

Не привлекай внимания

Автор:

[Анна Батлук](#)

Не привлекай внимания

Анна Батлук

Мама всегда говорила: не привлекай внимания, и я была послушной девочкой, но даже это не уберегло меня от вампиров. Они так прочно вошли в нашу жизнь, что скрыться от них нет никакой возможности. А если ты еще и похожа на погибшую девушку одного из влиятельных вампиров, то будь уверена – твоя жизнь будет разрушена. Начнется новая, но какова она будет, если жить придется среди ненавистных кровососов? Они совершенно не хотят осознавать, что помимо внешности у меня еще есть душа. Смогу ли я что-то изменить, или даже не стоит и пытаться?

Анна Батлук

Не привлекай внимания

Глава 1

Мама всегда говорила: не привлекай внимания. Это же нам повторяли и учителя в школе: не привлекайте внимания. Бабушки на детской площадке и те поучительно выговаривали то же самое. Поэтому неудивительно, что даже маленькие детки послушно склоняли головы в случае, если в наш район вдруг заезжали громадные автомобили с сидящими в них вампирами.

Вся моя жизнь прошла под шептание этой мантры: не привлекай внимания, и удивительно, что я, ненавидящая ее почти так же сильно, как и монстров, из-за которых она повторялась, однажды все-таки приняла истинность простых слов.

– Марика, пятый столик, – Лусиан заглянул в раздаточное окно на кухню. Я мигом вскочила со стула, вытерла о полотенце руки и бросилась в зал. Пышная добродушная повариха Илина недовольно всплеснула руками и пробурчала что-то на тему: ребенку опять не дали поесть. У Илины всепоглощающий материнский инстинкт и желание всех откормить, так что на ее возмущения уже давно никто не реагировал. Ни я, решившая пообедать, пока не было посетителей, ни Лусиан, который был барменом и администратором по совместительству, так что следил за порядком.

Я приняла заказ у молодой человеческой семьи, едва заметно улыбнулась ребенку, которого мать держала на руках, и вернулась к стойке.

– Что там? – спросил Лусиан, резкими движениями натирая бокалы. Он был как никогда раздражен, и мой внеплановый обед точно не мог быть этому причиной.

– Мороженое и сок.

– Счет сразу?

– Разумеется, – я пожала плечами и все-таки не выдержала. – Что не так?

Лусиан недовольно посмотрел на семью, которая ворковала за столиком, и почти улегся на стойку, чтобы недовольно прошептать:

– Вот зачем они пришли? Скоро стемнеет! Не понимают что ли?

Пока Лусиан возмущался, я передала на кухню заказ и подготовила приборы. Возможно, бармен и был прав, но мне решительно не нравилась его уверенность, что нужно сидеть дома даже днем.

– Лусиан, только пять часов вечера, они успеют поесть и уйти еще засветло. По-моему, ты преувеличиваешь.

– Преувеличиваю? – бармен так резко открыл сок, что разлил его на пол. Улучшению настроения это не способствовало, и прежде чем продолжить доказывать мне свою точку зрения, Лусиан шепотом выругался. – А если кто-то не станет дожидаться темноты и решит заглянуть к нам?

Мое хорошее настроение начало куда-то собирать свои вещи. Я бы не злилась, если бы Лусиан завел такие речи в первый раз, но это повторялось с завидной регулярностью, стоило людям зайти в помещение кафе после обеда. С учетом того, что работали мы с десяти утра, возмущался бармен почти постоянно.

– Ну и что, если заглянет? – ворчливо спросила я, почти выхватывая из рук Лусиана стакан, чтобы поставить его на поднос. – Сюда не заходят беспредельщики, даже вампиры ведут себя более чем прилично. Ты так договоришься до того, что нам и на улицу скоро нельзя будет выйти, вдруг кто-то из вампиров решит высунуть свой нос под солнце.

Лусиану не понравилось, что я не собираюсь его поддерживать: фыркнул, отвернулся и сбежал на кухню – жаловаться сердобольной Илине на мое бессердечие.

Как я и думала, человеческая семья ушла, не встретив и не столкнувшись в дверях с вампирами, так что возмущения Лусиана остались ничем не подкреплены. Хотя я помнила случаи, когда в помещении кафе одновременно были и вампиры, и люди, и ничего страшного не произошло.

Вампиры плотно вошли в нашу жизнь уже давно – за сто лет до моего рождения. Я знаю – в школе изучали. В определенный момент они просто вышли из тени, в которой всегда находились, и предъявили свои права на признание. Одновременно во всех странах и городах, на улицах, в кабинетах правительств и дворцах, сняли маски и объявили о себе миллионы вампиров. И не сказать, что люди обрадовались появлению монстров, требующих власти, но возможности сопротивляться у нас попросту не было. А потом привыкли, покорились и посчитали, что так и должно быть.

Вампиры сильнее, быстрее, умнее людей да еще и богаче. Любое восстание они душили и душат на корню, любой факт неповиновения рассматривается как попытка нарушения существующего порядка. Люди находятся на позиции слабейших – хоть нас во много раз больше на земле, пусть и огромной, но разрозненной толпой, свергнуть вампиров мы не в состоянии.

Не могу сказать, что сейчас человека можно назвать рабом: мы учимся в школах, университетах, работаем почти на всех должностях, но в случае, если на одну и ту же должность будут проходить собеседование человек и вампир, выберут мерзкого кровососа. Судиться с вампиром в обычном суде тоже не вариант – не стоит и говорить, в чью пользу будет решение. Даже очереди строятся по принципу превосходства кровососов – они ждать не будут.

Заходит один такой представитель вампирского сообщества в банк – и все присутствующие сразу делают вид, что они просто мимо проходили. И хотелось бы не заметить кровососа, но нет такой возможности – они отличаются от нас внешне. Во-первых, рост: самые низкие представители вампиров выше среднего человека не меньше, чем на голову. Для них стандартный рост начинается от 185 сантиметров. Во-вторых, бледность, которую воспевали еще в средние века. Вампиры и впрямь белокожи и очень красивы. В-третьих, у них интересные и необычные глаза – яркого цвета и с предельно расширенными зрачками, будто они всегда под воздействием наркотиков. А в-четвертых, вампиры обладают сверхъестественной способностью ментально давить на людей, так что тяжело пропустить существо, которое способно создать в комнате настолько сильное ощущение беспокойства или страха, что хочется упасть на колени и заплакать.

Если вернуться к средневековым сказаниям о вампирах, надо сказать, что к сожалению, свет солнца их не испепеляет, а доставляет некий дискомфорт. Но эту проблему сейчас великолепно решает затемнение окон в домах и автомобилях. Вечность они тоже не живут: стареют медленнее, а в итоге умирают. Но вот нельзя назвать неправдой часть сказаний о питании вампиров – они и впрямь пьют человеческую кровь.

В последние двадцать лет пришли к тому, что есть людей направо и налево тоже неправильно, и в каждом городе были созданы Банки питания. Каждому из нас вменили в обязанность регулярно сдавать кровь, чтобы эти Банки пополнялись и у кровососов не было недостатка в предпочитаемой группе и резус-факторе, но периодически появляются те, кто считает, что еда из стакана

ниже его достоинства.

Вообще, происшествия, описанные в книгах, когда вампир выпивал целого человека, абсурдны. Суровая реальность показывает, что сожрать за раз столько ни один кровосос не в состоянии, так что возникают лишь случаи, когда вампир насильно делает человека своей постоянной кормушкой. В таком случае жертва может подать жалобу в Совет вампиров, но всем и в первую очередь вампирам понятно, что сделать это очень затруднительно.

Вот и выходит, что людям лучше вовсе не привлекать внимание кровососов: обидят, и пожаловаться не получится. Даже в случае смерти человека от рук вампира расследование проводит Совет вампиров, но по какому принципу определяется наказание, люди до сих пор не поняли.

Лусиан долго дуться не умел, потому довольно скоро про обиду забыл и принялся обсуждать одного из поставщиков: мясо привез некачественное, субпродукты несвежие. Помимо крови вампиры вполне в состоянии потреблять обыкновенную пищу, но предпочитают белковую, так что к мясу в пунктах питания относятся внимательно. Теперь Лусиан не раздражал меня идейными речами, а потому отвечать желания не было, и бармен трепался в режиме монолога.

В восемь часов в зал заглянул первый ночной посетитель. Не из местных – мы с Лусианом видели его впервые, а потому затосковали. Высокий, худощавый вампир прошел за центральный столик и с таким видом опустился на стул, будто делал одолжение всему кварталу. Я мигом подошла и положила меню на столешницу.

– Долго, – процедил вампир. Я старалась не поднимать глаз, но, судя по тому, что пальцы мужчины скользили по экрану смартфона, листая какие-то окна, на меня гость тоже не смотрел.

– Прошу прощения, – привычно прошептала я и хотела было отойти, но вампир махнул головой.

– Чья кровь у вас?

– Местный банк.

– Местный! – он презрительно фыркнул, а по залу разнеслись волны недовольства, которые вампир и не думал скрывать, хотя имел такую возможность. – Пьяных шахтеров нельзя назвать изысканным напитком.

Мы с Лусианом потому и не любили «залетных»: пытаются показать все грани своего мерзкого характера, будто не осознавая, что обслуживание как в ресторанах больших городов мы в любом случае предоставить не сможем. Капризы «своих» уже привычны, с ними можно позволить даже какую-то вольность.

Сейчас же я не знала, что ответить, да ответ здесь вряд ли требовался – стояла, прикрывшись подносом и опустив глаза. Вампир еще пару минут повозмущался насчет отвратительности нашего города и заказал коктейль «Зеленый дельфин». Несмотря на название, коктейль был красным, потому что состоял из крови нескольких групп и водки. Я долго не понимала, почему нельзя было придумать что-то более подходящее, пока не увидела эффект приема нескольких таких напитков: после пятого бокала один вампир позеленел, упал на пол и лежа пытался запрыгнуть на стол.

Лусиан без лишних слов сделал коктейль, и я все так же, не поднимая глаз и не открывая рта, отнесла его гостю. Почти сразу зал стал заполняться постоянными посетителями, и на время о хамовитом вампире я почти забыла. Вспомнила, только когда он ударил когтем по пустому бокалу так, что тот зазвенел.

Я немного запыхалась, бегая между столиками, но старалась скрыть это от гостя.

– Вы что-то хотели?

– Долго, – опять процедил вампир. Его смартфон теперь лежал на столе, так что я взглянула исподлобья, чтобы удостовериться, что вампир смотрит куда-то в сторону, но нет – темные с алыми всполохами глаза уставились прямо на меня.

– Прошу прощения, – прошептала я. Подумала и предложила: – Коктейль за счет заведения в качестве извинений?

Вампир опустил голову на плечо и насмешливо сказал:

– За счет заведения или за счет медлительной официантки? Мне кажется, или один такой коктейль стоит как твоя дневная зарплата?

Разумеется, за мой счет, но в зарплате он ошибся – в натуральном выражении в день я получала полтора «Зеленых дельфина».

– Как вам будет угодно, – бодренько ответила я. – Если посчитаете нужным, я оплачу ваш заказ...

– Не посчитаю, – грубо прервал меня вампир. Голос у него был крайне недовольный. – Принеси кофе.

Он схватил со стола смартфон, но так просто уйти я не могла – переминалась с ноги на ногу, пока гость опять не обратил на меня внимание.

– Ну?!

– Какой кофе? – уныло уточнила я. – Эспрессо, американо, капучино, латте?

– Капучино.

Злость ощущалась в воздухе, я прямо-таки чувствовала, как что-то давит мне на спину, заставляя прогнуться. Вампир был не прост – в углу взвизгнул молодой кровопийца, ощущая почти такое же давление, а это действительно показатель ментальной силы. Хотелось опуститься на четвереньки и отползти как можно дальше, но с этим самым капучино мне еще предстояло вернуться, так что так просто сбежать было невозможно.

– Кровь добавлять? – я зажмурилась, понемногу сгибала колени и близка была к истерике. Настолько сильные вампиры к нам обычно не заходили, и терпеть боль и ментальное давление мне пришлось впервые. Проще бы было сразу упасть на пол, но я до такой степени растерялась, что пыталась держаться изо всех сил.

– Добавлять, – хмыкнул наконец вампир, и все прошло. Я выровнялась, хотя чувствовала, как сильно дрожат колени. Недовольство гостя ощущалось тупой головной болью, и я закусила губу, чтобы не расплакаться. Не от боли, нет – стало обидно, что на меня воздействовали только из-за уточнения вида кофе. –

Вторая положительная, женщина.

Я кивнула и отвернулась. Хотелось спрятаться от чужих взглядов хотя бы на пару минут – отдохнуть, пока Лусиан будет готовить кофе, но вампир насмешливо бросил мне в спину:

– Позови администратора.

Ну вот, теперь еще и жалоба. И за что? За то, что выполняла свою работу. Разочарование вампирами достигло своего апогея, но что я могла с ним поделать?

Лусиана я, конечно, предупредила и, пока бармен выслушивал что-то с заискивающим видом у столика, отдохнула на кухне. Вытерла слезы, сделала несколько глубоких вдохов, умылась, и все – опять готова трудиться. Повариха посмотрела на меня с жалостью и покачала головой.

– Куда деваться, девочка, – Илина, возможно, еще хотела что-то сказать, но я махнула рукой и вернулась в зал.

Заметив, что стол с привередливым гостем пустует, я облегченно выдохнула. До самого закрытия эксцессов более не повторялось, вампиры сами казались пришибленными из-за ментального воздействия и вели себя тихо. Лусиан был хмур, сосредоточен, но ничего мне не говорил – ночные посетители обладают слишком хорошим слухом, чтобы мы обсуждали кого-то из них безнаказанно.

Зазвенел колокольчик, сообщая об уходе последнего клиента. Я старалась быть терпеливой – сначала убрала столы и только потом задала Лусиану интересующий вопрос:

– Ну что? Я сегодня бесплатно отработала или все-таки что-то осталось?

– Не понимаю, о чем ты говоришь, – бармен перебирал какие-то бумаги и на меня не смотрел.

– Понимаешь! – я хлопнула подносом о стойку. – Этот противный вампир зачем тебя подзывал? Жаловался на меня? Требовал уволить?

– Потихонечку, – Лусиан бросил быстрый взгляд на двери и наклонился, чтобы быть ко мне ближе. – Он сделал бронь на завтра. Планирует устроить у нас банкет.

Я глупо поморгала, не понимая, что происходит.

– Лусиан, ты точно ничего не перепутал? Он говорил, что хуже этого кафе только помойка с бродячими котами!

– Не знаю, что он там говорил тебе, но мне сообщил, что завтра в кафе будут очень высокие гости.

Лусиан вытаращил глаза и показал пальцем вверх. Выглядел при этом настолько по-холопски, что я скривилась и раздраженно спросила:

– Баскетболисты что ли?

– Хватит тебе, – бармен недовольно поправил очки на переносице. – Радовалась бы лучше: больше гостей – больше чаевых.

– Мне от завтрашнего банкета ни жарко ни холодно, – напомнила я. – Завтра смена Клариссы, а у нас с Марком годовщина свадьбы.

Лусиан довольным не выглядел – Кларисса работала совсем недавно и до сих пор даже меню не выучила, так что проблем с ней было гораздо больше, чем со мной, но жертвовать возможностью провести первую годовщину с мужем я не могла.

Для людей по ночам был организован специальный транспорт, чтобы потенциальная еда не шастала по улицам, а потом не обращалась в Совет с жалобами. Владельцы тех заведений, в которых работникам приходилось задерживаться допоздна, регулярно подавали заявки на время закрытия, и нам с Лусианом обычно даже ждать не приходилось.

Но сегодня автобус опаздывал. Кафе мы уже закрыли, а потому стояли в темноте, испуганно жались друг к другу и с надеждой смотрели вдаль, ожидая, когда же загорятся фары приближающегося транспорта. В моем рюкзаке лежал перцовый баллончик против незадачливых маньяков, но, как правило, в темноте

гораздо легче встретиться с вампиром, а против него баллончик будет бесполезен. Все будет бесполезно, кроме, возможно, топора, но носить его на спине неудобно.

Автобус нас вез через центр ночного города – забирал работников одного из магазинов. Я приоткрыла глаза как раз, когда мы проезжали через главную улицу: меня ослепил свет разноцветных огней на огромных вывесках. Именно сейчас некоторые заведения начинали свою работу и зазывали к себе посетителей. Множество дорогих автомобилей припаркованы были у клубов; высокие прекрасные вампиры стояли, облокотившись о капоты, гуляли по тротуарам и проезжей части, затрудняя проезд транспорту, но были в своем праве. Они хозяева жизни, а мы всего лишь ее составляющая.

Наш город красив: нет высотных домов, узкие улочки пребывают в обрамлении старинных построек, кое-где разбавленных роскошными жилищами вампиров. Кровососы не живут в коммуналках да и квартирам предпочитают частные дома с большой территорией. Как шутит Марк, чтобы было где прятать трупы.

Я отвернулась от окна, чтобы ненароком не обратить на себя чье-то внимание, и удобно устроилась на плече Лусиана, проспав на нем до самого дома.

Окно нашей единственной комнаты, оформленное старыми шторами, горело тусклым светом единственной лампочки, так что я спешила домой сильнее обычного – Марк при свете спать не может, а значит, ждет меня. Коридор коммунальной квартиры был темен – освещение его непозволительная роскошь, вполне можно пару метров пройти на ощупь, так что неудивительно, что я споткнулась о чью-то старую обувь. Но все это не могло испортить моего настроения.

Марк рисовал. Холст его был натянут на грубый мольберт, который мой муж сколотил самостоятельно, краски Марк смешивал не на палитре, а на стеклянном осколке. Моего возвращения он даже не заметил – вдохновение захватило столь сильно, что оторваться от холста было попросту невозможно. Комнату освещала всего одна настольная лампа, и в ее неровном свете крупные мазки казались сумрачными и пугающими.

– Привет, – я наклонилась и выдохнула прямо в ухо Марку. Он вздрогнул, но кисточку не положил.

– Странно, уже ночь?

– Да, неожиданно быстро, правда? – я принялась переодеваться. Даже не надеялась, что Марк обратит внимание на то, что я обнажена, – в состоянии вдохновения он не испытывал ни одного плотского желания. – Ты обедал?

Марк дернул плечами, не желая отвечать, и я нахмурилась.

– Ужинал хотя бы?

– Некогда было готовить, – пробурчал муж, а я демонстративно открыла холодильник.

– Я все приготовила, разложила по контейнерам и подписала: Обед, Полдник, Ужин. Нужно было просто разогреть.

– Марика... – громко вздохнул Марк, но этот тон я уже знала и замолчала. – Ты отвлекаешь меня бытом. В таком состоянии творить невозможно.

– Ну хорошо, – я подошла и облокотилась на спинку стула, на котором сидел мой муж. – Новая картина? Что это? Мрачновато как-то.

– Тоска по свободе. Видишь, сквозь мрачные краски пробивается свет. Мы все верим в приход свободы и знаем, что она уже близко.

– Вряд ли, – фыркнула я. – В центре города куча богатеньких вампиров и свое место они нам уступать не собираются.

– Ты ничего не понимаешь в живописи, – как обычно расстроился Марк, но я отмахнулась:

– Зато я отлично понимаю, что тебе нужно питаться и спать, чтобы дожить до того момента, как картина будет закончена. Бытом я тебя уже отвлекла, так что откладывай кисти быстро.

Вдохновение Марка при моем появлении часто сбегало в ужасе, так что муж не стал препираться, а встал со стула.

С Марком мы встречались еще со школы. Девочка-отличница и творческий мальчик, которого часто пытались обидеть. Он был отличен ото всех, не похож на всех этих мальчишек, которые хотели походить на наглых вампиров. Утонченный, мягкий, но при этом твердый – Марк покорила меня внимательным отношением и желанием поддерживать всегда и везде. Именно с ним мы игнорировали обязанность сдавать кровь, подвергались насильным приводам в местный Банк питания и выслушивали лекции о недопустимости такого поведения. Все это было в детстве – глупый юношеский максимализм, от которого принудительно пришлось избавиться, когда почти одновременно мы с Марком остались сиротами и поженились, чтобы не остаться в этом мире одиночками.

Денег на университет у нас не имелось, да и неоткуда им было взяться, так что я в срочном порядке принялась искать работу. Это же пытался сделать и Марк, но демонстрировал такой низкий уровень вовлеченности в процесс, что несколько работодателей мигом занесли его в черный список. Грубая мужская работа моему мужу не под силу – он умеет лишь рисовать, а на умственный труд у нас не хватало образования, так что мы решили, что каждый должен заниматься своим делом: я – зарабатывать деньги на жизнь, а Марк – творчески развиваться, чтобы привести нас к безбедному существованию. Потому основную статью наших расходов составляли все необходимые моему гениальному художнику вещи, и понятно, что эти расходы на себя взяла я.

– Как прошел день? – близоруко щурясь, спросил муж. Я поймала себя на том, что уже довольно долго задумчиво смотрю в тарелку и, спохватившись, улыбнулась.

– Как обычно. Чаевых только мало, так что отложить ничего не получится.

– Даже не думай об этом, – через наш маленький стол Марку даже наклоняться не нужно было – протянул руку и коснулся моей щеки. – У меня крупный заказ на оформление тематического кафетерия, так что у нас будут деньги! Я смогу заработать.

В голубых широко открытых глазах Марка зажегся неподдельный восторг. Сейчас он, взъерошенный и похудевший, чувствовал себя сильным, главой семьи, и в последнее время это бывало так редко, что я не смогла сдержать чувств.

- Ты плачешь? - ужаснулся Марк. - Ты думаешь, не получится? Но я постараюсь, правда... Я не буду использовать все эти мрачные мотивы, заказчику понравится.

- Нет-нет, все хорошо, - я вытерла слезы. - Это от радости. Если твоя работа понравится, заказы потекут рекой.

- Наверное, - Марк немного помрачнел. - Не совсем то, о чем я мечтал, но хоть что-то.

Я тоже о другом мечтала, но говорить об этом мужу не стала. Зачем портить такой хороший момент?

Глава 2

Спать мы легли поздно, но я все равно проснулась, как обычно, рано. Приняла душ и оставила волосы распущенными, что с работой официантом было редкостью. Они у меня густые, длинные, темно-каштанового цвета. Могу сказать, что ножницы их не касались не меньше пяти лет, сначала отрицивала и гордилась, а после не находила времени и денег на парикмахера.

Полюбовавшись на себя в зеркале, приготовила завтрак и подарок мужу на годовщину свадьбы. Марк еще спал, и я присела рядом, с любовью рассматривая знакомые черты. Его светлые волосы разметались по подушке, пухлые губы приоткрылись - Марк улыбался, ему снилось что-то приятное, надеюсь я.

Наверное, я все-таки не успела отдохнуть после вчерашнего рабочего дня, потому что довольно долго просидела на стуле без особых мыслей, просто радуясь тому, что мы наконец-то рядом. Работала я почти без выходных, и нам очень редко удавалось урвать у жизни в ее бешеной скорости такой момент.

Марк открыл глаза и вздрогнул:

– Ты чего здесь?

– Выходной, – я протянула мужу палитру, перевязанную красной лентой. – Поздравляю тебя с нашей первой годовщиной.

Я была горда подарком. Откладывала на него лишние копейки с чаевых не меньше полугода, искала подходящую палитру по всему городу – а времени на это у меня не так много, но посчитала, что хватит любимому разводить краски на кусочке стекла, который он нашел на мусорке.

Марк взял подарок, но выглядел каким-то потерянным. Я была уверена, что сейчас услышу извинения за то, что сам-то муж ничего и не приготовил, но он неожиданно вскочил и забегал по комнате.

– Который час? Восемь? Я опаздываю!

– Куда? – я растерянно наблюдала за суетливыми сборами мужа.

– Так заказ же, я говорил тебе вчера. Ты почему не разбудила?

– Ты не говорил, что сегодня, – я прикусила губу, чтобы не заплакать. – У нас же праздник...

– Я знаю, дорогая, – Марк на секунду остановился рядом и чмокнул меня в нос. – Но выбора не было, а ты же понимаешь, какой это шанс?

Я пожала плечами и отвернулась, но Марк на демонстрацию обиды не обратил никакого внимания.

– Заработаю денег и куплю тебе самый лучший подарок, обещаю. Что ты хочешь? Самое дорогое платье? Можно будет даже пойти в тот магазин, в который ты никогда не заходишь. Или туфли? Помнишь, какие у тебя были на выпускной? Ты прекрасна на высоких каблуках.

– Обручальное кольцо, – я подтянула под себя ноги и устроилась подбородком на коленях. – Пусть не сразу, но хотелось бы получить.

– Значит получишь, – Марк натянул на себя рубашку и поцеловал меня уже по-настоящему. Я вцепилась в его плечи и с трудом разжала пальцы, отпуская мужа.

– Ты скоро вернешься? – прошептала я, когда Марк уже открывал дверь. То ли он не услышал вопроса, то ли не посчитал нужным ответить, но в коридор за ним я бежать не стала.

Не сказать, что произошедшее меня удивило, подсознательно я понимала, что не может быть все так хорошо, как хотелось бы. Не с нами. Не со мной. В последнее время слишком многое выходило из-под контроля, так что приходилось с этим мириться. Но настроение было безвозвратно испорчено, и я все-таки немного поплакала.

После обеда, когда я уже совсем уверилась в том, что проведу годовщину одна, позвонил Лусиан. Трубку я брала с ухмылкой и с полным ощущением того, что сейчас меня будут уговаривать выйти на работу.

– Ну? Что случилось? Кларисса подвернула ногу?

– Ушибла кисть, – Лусиан тяжело вздохнул. – Прямо когда узнала, что на банкете будут присутствовать члены городского Совета вампиров.

На секунду я опешила – мы с Лусианом потому и не стремились попасть в престижные рестораны, что кровососы такого высокого полета в кафе были редкостью. Нам и обычных нетитулованных вампиров хватало за глаза, так что Клариссу я более чем понимала.

– А у тебя как дела? – продолжал Лусиан. – Твой художник уже сбежал или только собирается?

– Откуда ты...? Что значит сбежал?

– Значит, я прав! – возликовал бармен. – А ты свободна и можешь выйти вместо Клариссы.

– Не могу, – из чистой вредности сказала я. – Выкручивайся сам, как хочешь.

Но Лусиан знал, чем меня соблазнить.

– Оплата за сегодня будет по двойной ставке.

Банкет обещал быть небольшим, но проблемным. Для нас, конечно же. Хмурые грузчики привезли холодильник с запасами крови и алкоголя, и по этикеткам на пакетах и бутылках стало понятно, что городским Советом дело сегодня не обойдется.

– Ты у кого принял заказ? – недовольно спросила я. – За этот холодильник можно купить пятерых Марик и семерых Лусианов.

Лусиан выглядел расстроенным – бледный, руки заметно тряслись, и он даже не обратил внимание на мою колкость.

– Я уже начинаю переживать, Марика, – пробурчал он. – Зачем нужно такое количество алкоголя и крови, если гостей всего семеро? К тому же они явно привыкли к другому уровню обслуживания, чем мы можем предложить.

– Мы не можем отказаться? – уточняла я с тоской, отлично понимая, что не можем – через полчаса ожидался приход гостей.

– Слишком поздно, – Лусиан тяжело вздохнул. – Постарайся не упасть в грязь лицом, вспомни все, что ты слышала о дорогих ресторанах.

– Слышала только плохое, – съязвила я. – Так что слухи нам повредят.

Первым пришел заказчик. Его лицо я при первом посещении не запомнила – старалась не поднимать глаз, но противный голос узнала сразу. С ним же появился тучный вампир с такими яркими губами, будто стаканчик первой положительной он выпил прямо перед входом. Вообще толстые кровососы – большая редкость, не знаю, с чем это связано, может быть, с отличным обменом веществ, но спутник заказчика нас удивил. Так как он еще и был достаточно высок, как все вампиры, у меня сразу возник вопрос насчет того, сколько он ест и не решит ли закусить в конце банкета обслуживающим персоналом.

Заказчик с толстяком расположились за столиком и принялись стрелять глазами по сторонам. В абсолютной тишине чувствовать на себе взгляды вампиров было тяжело, но мы с Лусианом держались.

С небольшим опозданием явились еще двое гостей: молодые вампиры в строгих костюмах темно-синего цвета. Даже здороваясь за руку с заказчиком и толстяком, они разговаривали по телефонам. Лусиан легонько толкнул меня и пододвинул по бару клочок бумаги.

«Они из Совета. Темненький – Диего Абдараманов, с длинными волосами – Михель Заровский».

В вопросах членов Совета вампиров Лусиану можно было доверять – он следил за всеми значительными лицами нашего города, а вот тот факт, что ни он ни я не узнавали заказчика и толстяка, немного смущал.

К моменту выноса нами первого блюда, салата из сырых говяжьих сердец, в зал вошел еще один гость. Пожилой уже вампир с пронзительным взглядом серых глаз, в котором мы опознали председателя Совета нашего города – Виктора Хвостовского. Я вконец затосковала, а Лусиан опять затрясся. В этом заведении мы ждали кого угодно, но не Виктора, который даже по улицам не ходил, чтобы лишний раз с людьми не встречаться, а уж представить, что он явится в заведение, в котором работают исключительно люди... Мне показалось, что я уснула и вижу какой-то странный сон.

Председатель брезгливо огляделся и в упор посмотрел на Лусиана. Диего и Михель даже телефоны отключили, чтобы послушать, что скажет начальство.

– Кто выбирал место встречи? – вкрадчиво поинтересовался Виктор. – Почему не на помойке?

– Неизвестно, как все пойдет, – спокойно сказал наш заказчик. – Нам не нужна шумиха.

Мы с Лусианом переглянулись, не понимая, о чем идет речь, а председатель добавил еще волнений:

– Можно было собраться в моей резиденции.

– Я люблю комфорт и неожиданности, – облизнулся толстяк. При этом он посмотрел в нашу сторону, и я неосознанно шагнула назад, наткнувшись на откровенно кровожадный взгляд. Мое сердце стучало все быстрее, и я знала, что вампиры слышат каждый его удар.

– Сомнительный комфорт, – отрезал Виктор, но на этом обсуждение места собрания и закончилось.

Я же все не могла успокоиться – лицо толстяка все стояло перед моими глазами, а его странный взгляд рождал внутри непонятную маету. Хотелось бежать отсюда без оглядки, что было очень странно, ведь работать рядом с вампирами я давно привыкла. Когда приходилось подходить к столу, мне с трудом удавалось сдерживать крупную дрожь, но приборы на подносе все равно противно позвякивали.

За собственными переживаниями я совсем забыла про то, что должен подойти еще один вампир. Даже по свободным приборам на столе просто мазала взглядом и проходила мимо. Так что когда распахнулась входная дверь, несмотря на то, что на ней висела табличка «У нас заказ», я бросилась гостю наперерез со словами:

– Мы закрыты!

Вампир не остановился, и я, не успевая затормозить, уткнулась носом в его грудь, обтянутую белой рубашкой. Твердую грудь, надо сказать, я чуть нос себе не сломала.

– Девушка, давайте без телесного контакта, – ледяным тоном сказал вампир, взял меня за плечи и отставил в сторону. Кто-то позади препротивно расхохотался, я посмотрела через плечо и обнаружила, что мерзкий повизгивающий смех принадлежит толстяку.

– Кристиан, твои поклонницы не дают шанса оставить нашу встречу в тайне, – ехидно заявил заказчик. Ладони, которые вампир не успел убрать с моих плеч, сжались, и я взвизгнула от боли и посмотрела вверх.

Этот вампир, которого называли Кристиан, внимательно вглядывался в мое лицо. Будто он встретил кого-то знакомого или... вкусного.

– Мне больно, – обреченно прошептала я, почему-то уверенная, что меня сейчас укусят, но нет.

Вампир руки убрал, извиниться, разумеется, и не подумал, а прошел к столу. Все сидящие встали при его приближении и протянули руки для рукопожатия, но новоприбывший ответил тем же всего-навсего Виктору и заказчику. Остальные смотрелись глупо, но никакого удивления не выказали, лишь толстяк криво усмехнулся и поднял руку, будто просто хотел поправить волосы.

Салат Кристиану выносил Лусиан, я же пыталась отдышаться, спрятавшись в подсобке. Испуг, который сопровождал меня весь вечер, превратился в удушающую панику, и от одной мысли, что придется выходить в зал, хотелось потерять сознание. За все время работы я не ощущала такой ужасной атмосферы – вампиры явно пытались давить друг на друга, но тяжело приходилось нам с Лусианом.

– Отнеси, – устало сказал бармен, когда я наконец вышла в зал. Коктейль предназначался толстяку. Он сидел как раз напротив Кристиана, и вопреки всем своим правилам я бросила на новоприбывшего вампира быстрый взгляд.

Многие вампиры красивы так, что у глупых человечек сносит голову, а некоторые просто красивы неестественной холодной, даже отталкивающей красотой. Этот конкретный вампир относился к последним: квадратный подбородок с ямочкой посередине, волосы длинные, зачесаны назад; бледный, с брезгливо сжатыми губами и широкими ноздрями.

Обидно, но мой любопытный взгляд не остался без внимания – Кристиан смотрел на меня. Опять. Теперь безразлично, в меру холодно, но смотрел. Я вздрогнула и тут же отвернулась, но этот мертвый взгляд словно преследовал меня.

Я вернулась к стойке, а Лусиан протянул мне записку – бармен боялся, что нас услышат.

«Что у них за документы?»

Я с трудом припомнила, что да, какие-то бумаги и впрямь лежали на столе, но шпионить у меня даже мысли не было, так что в ответ просто пожала плечами и отодвинула записку. Лусиан выглядел каким-то нервным: дергался и бросал испуганные взгляды в сторону гостей. Схватил бумажку, написал на ней что-то, зачеркнул, вновь написал, затем скомкал записку и выбросил в ведро. Я наблюдала за этим с недоумением и только что у виска пальцем не крутила.

Вампиры ели, пили коктейли и чистые напитки, смеялись и что-то обсуждали. Я старалась быть максимально незаметной, редко высывалась из-за бара, но каждый раз, когда приближалась к столику, ловила на себе странный взгляд Кристиана. Паника душила меня, обволакивала, а терзания Лусиана добавляли волнений. За два часа до закрытия он внезапно вышел на кухню. Я стояла у раздаточного окна и видела, как он указывал обалдевшим поварам на запасную дверь и, судя по виду, что-то шептал.

Мимо меня потоком ветра кто-то пронесся, и Диего хлопнул дверью на кухню.

– Что происходит, уважаемые? – прохладно спросил он. Побледневший Лусиан оглянулся на меня и мотнул головой. Наверное, я должна была понять этот знак и что-то предпринять, но на деле я просто стояла и смотрела в раздаточное окно.

– Поварам пора домой, – голос у бармена дрожал. Повара не спорили, молча смотрели на Лусиана и члена Совета, понимая, что происходит что-то неправильное.

– Разве? – Диего усмехнулся. – А если мы захотим стейк? Или вареную брокколи?

– Кухня не работает до последнего клиента, – твердо сказал Лусиан. – А отварить брокколи смогу и я.

Меня кто-то приобнял за плечи. Я дернулась и отскочила в сторону. Толстяк протягивал ко мне толстые руки и ядовито ухмылялся.

– Марика, – закричал Лусиан.

– Так вот как тебя зовут, сладкая. – Глазные зубы толстяка выдвинулись, а черты лица заострились. Я вскрикнула, отступая, осознавая наконец, чего так боялся Лусиан и что он говорил поварам.

Мы не должны выйти из здания. Эти вампиры собрались здесь для того, чтобы проверить какие-то противозаконные дела, а затем закусить свидетелями. Им потому и нужно было маленькое кафе, чтобы никто не поднимал шумиху. Четыре человека, убитые членами городского Совета, кто осмелится что-то сказать против? А Лусиан, робкий вечно напуганный Лусиан, пытался спасти поваров, лиц которых никто не видел.

Я отступала, а толстяк надвигался, упиваясь моей беспомощностью и своей неотвратимостью. При желании даже такой тучный вампир мог двигаться незаметно для человеческих глаз, но ему доставляло удовольствие видеть и чувствовать страх. В кухню метнулся длинноволосый Михель, следом за ним – вредный заказчик, и я услышала, как закричал Лусиан.

Говорят, что перед смертью перед глазами проносятся вся жизнь, но единственное, что я видела, – мерзкое одутловатое лицо толстого вампира. Невзрачный такой последний вид, если честно, хотелось бы что-то поприятнее.

Толстяк схватил меня за руку и с умопомрачительной силой притянул к себе. Я даже кричать от ужаса не могла, уперлась руками в рыхлую грудь и смотрела, как вампир открывает рот. Чужие белоснежные зубы как в замедленном видео приближались к моей коже. Для первого укуса толстяк выбрал руку, а значит, я должна буду чувствовать боль долго – ровно до того момента, как потеряю сознание. В этом смысле была бы предпочтительнее шея – говорят, если сначала кусают ее, жертва быстро теряет связь с реальностью.

– Хватит, – раздался вдруг чей-то голос. Картина маслом: и я, и толстяк удивленно обернулись к столу, замерев в неестественных позах. Сидеть на стульях остались Кристиан и Виктор, и, судя по тому, что Председатель городского Совета смотрел на более молодого коллегу недовольно, говорил как раз он.

– В каком это смысле? – прошипел толстяк. Меня, к сожалению, так и не отпустил. – Что значит хватит?

– Это значит: отпусти девчонку, – спокойно пояснил Кристиан и кивнул на дверь. – И скажи этим, пусть прекратят кошмарить поваров.

Виктор поежился и наклонился ближе к Кристиану, пытаясь говорить рассудительно и спокойно, хотя даже я видела, что он нервничает.

– Кристиан, ты, возможно, не понимаешь, чем это грозит? Они разнесут, что видели нас вместе, к тому же... кровь уже пролилась.

Я посмотрела на свою руку, к которой примеривался толстяк, но укуса на ней не появилось, а значит, на кухне уже кого-то искусали. Визги не прекращались и на секунду, и выходит, что покусанным может быть и Лусиан, и Илина, и даже новенький повар, который даже ложку в руки берет с разрешения главной поварахи.

Кристиан лениво взял со стола один из документов, которых на столе было множество и демонстративно вчитался в текст. Секунда, две – и вампир вдруг встал и сбросил со стола всю эту макулатуру, а вместе с ней и посуду. Но я была не в обиде – на грохот и звон стекла с кухни выглянул Диего.

– Наши договоренности обнуляются, – спокойно возвестил Кристиан. – Я не хочу иметь с вами никаких дел.

– Ты не можешь! – Виктор не остался сидеть за столом, а подскочил и почти бросился на Кристиана. Тот смотрел на Председателя так же ровно, как за полчаса до этого смотрел и на меня, и нельзя было прочесть в его глазах ни единой эмоции. – Мы все обсудили, ты обещал!

В зале мигом оказались и те вампиры, которые только что были на кухне. Толстяк отбросил меня в сторону и вроде как случайно двинулся к Кристиану за спину. Не теряя времени, я схватила канцелярский нож, которым Лусиан обычно разрезал упаковки и выставила вперед, готовая защищаться. Но вампиры сейчас не обращали на меня никакого внимания.

Виктор приблизился к Кристиану максимально близко, толстяк заходил со спины, Диего и Михель напряженно замерли за Председателем, а заказчик смотрел на все со стороны. У меня сложилось впечатление, что его устроит любой результат: убьют Кристиана и выпотрошат персонал – отлично, удастся уговорить членов Совета успокоиться – тоже неплохо.

– Виктор, угомонись, – Кристиан выглядел спокойным, несмотря на то, что был в меньшинстве. – Замять мою смерть так же легко, как смерть людей, не получится.

– Ты решил нас подставить?

– Не нагнетай. Вы сами подставляетесь, такие резни – способ связать друг друга общей кровью.

Виктор отшатнулся – опыт прожитых лет подсказал ему, что здесь что-то нечисто, но молодой Диего вовремя замолчать не сумел:

– Люди созданы для того, чтобы их есть.

– Замолчи! – рявкнул Виктор. Кристиан нарочито тяжело вздохнул и проговорил, словно бы в пустоту:

– Ну все, больше ничего они не скажут.

Распахнулась дверь, грохнуло что-то на кухне, и в зал ворвались вампиры, затянутые в черные костюмы. С перепугу мне показалось, что их не меньше пятидесяти, и спешат они, потому что хотят разорвать всех нас. От ужаса я зажала рот рукой, чтобы сдержать рыдания. Быстрые резкие движения вампиров походили на тени. Темными лентами они мелькали мимо, пугая не только меня, но и вампиров. Эти самые тени скрутили всех наших гостей, кроме

Кристиана. Мне даже показалось, что тон происходящего как раз он и задает.

Вампиров уже усаживали в ряд, когда Кристиан вдруг обернулся и кивнул на меня.

«Ну все», – промелькнула в голове мысль, и непонятно, к чему она относилась.

Ноги перестали держать меня, и я сползла по стеночке вниз. Уткнулась лицом в колени и раскачивалась взад-вперед, уверенная, что до моей смерти остались считанные секунды, а когда головы кто-то коснулся, выставила вперед нож, который так и не выпустила из рук.

– Это лишнее, – Кристиан прохладными пальцами сжал мою ладонь и осторожно вытащил нож. – Все закончилось.

– Чччто закончилось? – я облизнулась и почувствовала на губах влагу. Я плакала? Даже не заметила.

– Спецоперация. Председатель Совета вампиров вашего города уже давно подозревался в противозаконных методах ведения дел, так что вам повезло, что именно сейчас Управление надзора за вампирами решило вмешаться.

Я совсем не женственно вытерла нос и всхлипнула.

– Они постоянно убивали работников кафе? Ни разу о таком не слышала.

– Ну нет, почему же, очень часто они заманивали жертв за город, в чью-то резиденцию. Вариантов было много. Кафе выбрали впервые. Вы можете идти домой.

– А... Лусиан? Илина?

– В порядке. Сейчас им обработают ранения, и они завтра обратятся в поликлинику. Вы можете быть спокойны.

Я облегченно выдохнула, и между нами повисла тишина. Кристиан сидел на корточках, смотрел на меня, и скажу, что закон «не привлекай внимания» очень

тяжело соблюдать, когда вампир вот так вот нагло тебя рассматривает. Я обняла колени, опять уткнулась в них носом и уговаривала себя молчать и не просить кровососа убраться отсюда. Не знаю, какие представления о спокойствии у вампиров, но такое его поведение меня, мягко говоря, не успокаивало.

Когда я наконец осталась без странного внимания, вампиры, которые хотели нас убить, разошлись и забрали с собой сородичей, даже дышать стало легче. Ко мне, по-прежнему сидящей на полу, подошел Лусиан и сел рядом.

– Как ты? – спросила я.

Бармен пожал плечами. И правая и левая руки были у него перевязаны бинтами, лейкопластырь наклеили на шею, и я даже представить боялась, что Лусиану пришлось пережить.

– Увольняться отсюда надо, – пробормотал бармен. Потер руками лицо и горько усмехнулся. – Вот только куда идти?

Этот вопрос мучал и меня. Я не знала, как завтра опять выйду на работу, но отлично понимала, что жить на что-то надо.

– Я беру два дня выходных, – подумав, заявила я. – Могу себе позволить и одновременно надеюсь, что у Марка дела наладятся и сюда больше возвращаться не придется.

Глава 3

Марк к моей идее взять выходной отнесся прохладно, но в целом с пониманием. Для него как и для меня стало шоком, что вампиры дошли до такого уровня цинизма, что готовы были убить нескольких ни в чем не повинных человек в угоду сохранения своих тайн. Хотя о чем это я? Вся сущность вампиров состоит из желания убить человека.

Два дня я отдыхала, если это можно назвать отдыхом: пытаюсь заглушить панику от одной мысли о произошедшем, сделала генеральную уборку и попыталась найти новую работу. Не вышло. Ни заглушить воспоминания, ни найти другое место, так что через два дня я опять вошла в знакомое кафе и увидела уже ставшего родным Лусиана.

- Ну что? - издевательски спросил бармен. - У твоего мужа дела все еще не пошли на лад?

- Рада, что ты все еще можешь язвить!

И я сказала правду - выглядел Лусиан отвратительно: бледность, граничащая с ядовитой зеленью, острые черты лица - на чем только очки держались, и потускневшие глаза - чудо, что бармен мог разговаривать.

- Ты почему так плохо выглядишь? - не сдержалась я. - Нельзя было отлежаться хотя бы пару дней?

Лусиан горько махнул рукой.

- Чувствую я себя нормально, но очень боюсь здесь находиться. Страх захлестывает каждый раз, как открывается дверь. А знаешь еще что? - бармен налег на столешницу, и я заинтересованно наклонилась. - Каждый день приходит этот мерзкий вампир из Управления, а я, когда его вижу, жутко хочу выпить.

- Какой это? - растерялась я. - Кристиан?

- А откуда ты знаешь, как его зовут? - насторожился Лусиан. - Он к тебе что ли ходит?

- Да ты что! - я даже ужаснулась такой мысли. - Я просто слышала, как его так называли. Может быть, это вообще чужое имя, он же был под прикрытием?

- Возможно, - Лусиан выровнялся, но смотрел на меня с подозрением. - Если и сегодня придет, выясним наконец, что ему здесь надо.

Слова Лусиана меня не испугали – поверить в то, что вампир действительно ходит в кафе из-за меня я не смогла бы, даже если бы он сам об этом сказал. Для кормильца я не подошла бы – слишком худая, давление постоянно падает, словно мне не девятнадцать, а шестьдесят лет; рацион состоит из дешевых продуктов, так что даже в Банке питания мне ставят низшую категорию, что значит: кровь не подходит вампирским детям и беременным. В этом смысле больше подходит Лусиан: за своим питанием следит очень тщательно, да и мяса на нем побольше. Поразмыслив таким образом, я успокоилась и принялась работать хоть и без бывшего огонька, но и с отсутствием лишних нервов.

Кристиан пришел. За час до закрытия, когда я уже с предвкушением поглядывала на последних гостей и надеялась, что удастся закрыться пораньше. Не закрыл за собой дверь, решительными шагами прошелся по залу и сел за ближайший к бару столик. Мои подозрения по поводу того, что этот вампир положил глаз не на меня, а на Лусиана, только подтвердились, так что заказ я приняла, совсем не наигранно улыбаясь. Кристиан даже не поздоровался – смотрел равнодушно и рот открыл только, чтобы заказать кофе, причем, как ни странно, без добавления крови.

Я поставила чашку на стол и едва хотела было отойти, чтобы отнести счет другим гостям, как вампир вдруг сказал:

– Сядь.

– Я не могу, – от растерянности я чуть было не уронила поднос.

– Можешь, – отрезал Кристиан, и голова у меня заболела от силы, с которой вампир принялся давить на окружающих. Гости за соседним столиком почти подлетели над своими стульями и мигом засобирались домой, а мне ничего не оставалось, кроме как сесть напротив Кристиана.

На вампира я не смотрела: уткнулась взглядом в столешницу и молчала. Руки на коленях сжимали поднос, и пальцы затекли довольно быстро, но положение я не меняла... Чего боялась? Слова, вбитые в мое подсознание, делали свое дело – даже находясь так близко к вампиру, я старалась быть незаметной. Не знаю, о чем думал Кристиан, но он тоже не проронил ни слова, а за минуту до закрытия кафе встал, положил на бар деньги за кофе и вышел.

– И что это было? – в полном обалдении спросила я у Лусиана. Бармен озадаченно покачал головой и даже не съязвил, что для него было редкостью.

Говорить Марку о произошедшем я не стала, а на следующий день Кристиан пришел опять и снова потребовал от меня сесть напротив. Я целый час просидела, разглядывая свои руки, а после спросила у Лусиана:

– Что он делает, когда я сижу с ним за столиком?

– Ничего, – испуганно ответил бармен. Он явно переживал больше меня. – Просто смотрит. Даже кофе не пьет.

– Ну а взгляд какой? Злой или... возбужденный?

– Никакой, – прошептал Лусиан. – Он будто мебель рассматривает.

На третий день я отважилась поднять глаза и посмотреть на мужчину. Кристиан даже не смутился, а раздражение поднималось откуда-то из глубин моей души рваными рывками, сдавливая горло. Я неосознанно поджала губы и, несмотря на то что страх перед вампирами был впитан всей моей сущностью с детства, точно так же уставилась на Кристиана. Хотя нет, по-другому, если на лице мужчины нельзя было ничего прочесть, то в моих глазах легко можно было рассмотреть злость и непонимание. Но даже такая демонстрация ничего не изменила. Мы просто сидели и смотрели друг на друга.

– Мне нужно работать, – все-таки не выдержала я. – Можно я... пойду?

– Нет, – спокойно ответил Кристиан. Мне показалось, что я схожу с ума, хотя на деле чокнулся как раз вампир.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться.

– Вы, наверное, не понимаете, но я должна принимать заказы.

Мужчина равнодушно пожал плечами.

– Отлично понимаю, но я хочу, чтобы ты сидела здесь.

Ну конечно, значение имеют только желания вампира! Я еще больше разозлилась, вспыхнула и даже схватила со стола салфетку. Очень хотелось бросить ее в лицо Кристиану, но это было чревато, так что пришлось сдержаться.

– Хорошо, – процедила я и опять уставилась на свои руки. В них теперь была салфетка, так что сюжет моих зрелищ на ближайшие полчаса хоть немного изменился.

– Расскажи о себе, – внезапно попросил вампир. Я вздрогнула и покрутила головой, уверенная, что говорит он не со мной. Но нет, Лусиан был далеко – рассчитывал столы, и рядом с нами никого не наблюдалось.

– Меня зовут Марика, – начинала осторожно. Кристиан не отреагировал, а значит и впрямь хотел услышать именно мою биографию. – Я замужем, – поспешила сообщить я. Может быть, мне показалось, но на бледном лице вампира промелькнуло какое-то подобие ухмылки. – Закончила школу и работаю в этом кафе.

Я даже улыбнулась, обрадованная, что уместить целую жизнь удалось в несколько слов, но Кристиан покачал головой.

– Это я прочитал в досье. Как и то, что в школе ты не раз участвовала в акциях протеста против вампиров, большинство из которых организовала сама. Твой муж не работает, мнит себя великим художником, но на деле – обычный лентяй, который плотно уселся на шею собственной жене.

– Да как вы смеете! – опешила я. – Вас не касается, кто и на чьей шее сидит и... досье? Зачем вам досье на меня?

Меня душило возмущение. Я совершенно забыла, что передо мной сидит вампир и теперь смотрела на него с искренним желанием ударить.

Кристиан приподнял брови, демонстрируя вежливое недоумение.

– Ты правда считаешь, что я должен отчитываться перед тобой?

Наверное, нужно было испугаться, но я довольно громко и резко ответила:

– Вы же сами попросили о себе рассказать, так что рассказываю: я наглая, невоспитанная и терпеть не могу, когда лезут в мою личную жизнь.

– Это уже кое-что, – признал вампир. – А что ты любишь?

Я насупилась и сложила руки на груди. Даже мурашки бежали по коже от букета мучивших меня эмоций, хотя этот вампир свои способности сейчас не оттачивал.

– Зачем вам досье на меня? – тихо повторила я. – И пока вы не ответите, ни единого слова от меня не услышите.

– В принципе, меня это устраивает, – признался вампир. – Это же ты решила поговорить.

– Вот и чудесно! – я бросила злосчастную салфетку на пол. Заметила, как Лусиан недовольно на меня посмотрел, и устыдилась, но поднимать ее сейчас грозило потерей лица.

До самого закрытия я так и не продвинулась в понимании происходящего – мы с вампиром играли в гляделки и так и не сказали друг другу ни слова.

Домой я вернулась встревоженная. Даже по знакомому коридору коммунальной квартиры шла как в первый раз – ударилась о руль старого велосипеда, споткнулась на трещине в полу. С сожалением подумала о том, что лампочка стоит не так уж и дорого. Остальные соседи были еще беднее нас, и им мечтать об изменениях даже таких маленьких не приходилось, но, если бы Марк нашел нормальную работу, мы бы смогли себе позволить подобную «роскошь».

Я вздрогнула, когда поняла, что хоть и мысленно, но позволила себе усомниться в муже, но времени придти в себя уже не было, и дверь я открывала максимально заряженная на выяснение отношений.

В комнате было светлее, чем в коридоре: остались незадернутыми шторы, и света фонарей хватало, чтобы рассмотреть обстановку во всех подробностях. Не радужных подробностях. Шкаф покосился, словно я в него складывала не нашу

одежду, а собственные мечты и желания, ручки на нем давно отпали, и мы открывали дверцы с помощью гвоздя; маленький столик, который я взяла в кафе, – его собирались выбросить, а Лусиан помог отремонтировать; железная кровать, рассчитанная на полтора нормальных человека, и нам с Марком очень повезло, что я маленького роста; маленький холодильник с росписью ржавчины, предпочитающий ломаться, когда в него ставили какое-то новое блюдо и мольберт. Вот именно его я отчего-то сейчас яростно возненавидела.

Марк не проснулся, даже когда я с силой хлопнула дверью, так что пришлось помочь: я покашляла, а потом еще и позвала мужа по имени.

– Что случилось? – Марк приподнялся на локтях и смотрел на меня, прищурившись. – Я сплю...

– А я нет! – жестко сказала я. – В последние дни мы с тобой не видимся, так что давай поговорим сейчас. Что с заказом?

Марк зевнул, потер нос и опять улегся в кровать да еще и одеялом прикрылся, которое во сне с себя сбросил.

– Ааа, я отказался от него.

– Как это? – я нашарила табуретку и села – ноги перестали держать. – Почему?

– Марика, давай завтра, – пробурчал Марк. – Я устал.

– Устал, – прошептала я и вдруг закричала, хотя сама от себя этого не ожидала: – Устал, говоришь?!

И бросила в мужа немой чашкой, которая стояла на столе. Промахнуться было сложно – наша комната метр на метр, так что чашка угодила Марку в плечо.

– Ты с ума сошла?!

– Почему ты отказался от заказа? – прошипела я.

– Марика, это что, наш первый скандал? Как мило... Ты не представляешь, каким душным оказался заказчик. Я перерисовывал одну картину целых три раза. Какой художник это потерпит? Так он еще и вампир... В общем, я плюнул и сказал, что ноги моей больше в этом месте не будет. Так переживал, что еле уснул. Собирался тебя дождаться, но...

– Тебе заплатили?

– Да, кое-что за четверть работы еще вчера. Я не стал тебе говорить, купил краски и новую кисть – старая совсем истрепалась. Кстати, твоя палитра оказалась намного удобнее, чем кусок стекла, так что спасибо. Что бы я без тебя делал?

Я почувствовала себя настолько ужасной и жалкой, что даже сказать ничего не смогла. Просто смотрела на Марка, опустив руки, и понимала собственную вину в происходящем. Я с самого начала поддержала идею мужа реализовываться за свой счет и посадила его на шею самостоятельно. Удивительно, что удалось осознать подобную истину после того, как ее озвучил вампир, но, наверное, меня это настолько поразило и заставило поверить именно из-за того, что подсознательно я сама считаю всех кровососов иждивенцами.

– Завтра ты идешь на биржу и выходишь на первую попавшуюся работу, – наконец подобрала я нужные слова.

– О чем ты? – не понял Марк.

– С этого дня мы платим аренду комнаты напололам. С продуктами та же история – что купишь, то и будешь есть.

Марк не верил своим ушам: пораженно смотрел на меня и критически хмурился. Я не могла позволить ему возразить, а потому подытожила:

– И учти, я смогу питаться или даже переночевать на работе, а вот у тебя такой возможности нет.

На следующий день в кафе я шла злая, решительно настроенная по отношению ко всем мужчинам на планете и невыспавшаяся, – скандал с Марком на моем утверждении не закончился. Сегодня я была в том самом настроении, когда даже перспектива быть убитой вампиром не пугала, так что прихода Кристиана ждала во всеоружии. Но он не пришел. Как раз когда я была полностью к этому готова, вампир взял и проигнорировал наше кафе.

С одной стороны, я облегченно выдохнула, а с другой стороны, недовольно поджала губы – моя нерастраченная негативная энергия не находила выхода.

Сегодня автобус опять опаздывал. Я с тоской оглядывала хмурый грязный переулок, в который вела задняя дверь кафе, изредка поглядывала на затянутое густыми тучами небо и надеялась, что автобус приедет раньше, чем начнется дождь.

– Фары, – озабоченно сказал Лусиан. Я повернула голову, не понимая, чем бармен обеспокоен, и поняла, что два желтых шара, медленно приближающиеся к нам по переулку, не принадлежат автобусу. Мы, словно замороженные, наблюдали за тем, как подъезжает черный автомобиль, столь сильно прижатый к земле, что ямы нашего переулка точно царапали ему днище.

– Может, мимо проедет? – прошептала я. Лусиан ответить не успел – пока раздумывал, автомобиль остановился прямо напротив нас. Мгновение ничего не происходило, а после затемненное стекло опустилось вниз, и мы увидели за рулем Кристиана.

– Добрый вечер, – вампир попытался пошутить? Мы не ответили: я была слишком враждебно к нему настроена, а почему промолчал услужливый Лусиан, для меня осталось загадкой. – Гуляете?

Темный переулок, в который выходили задние выходы всех заведений с соседних улиц, явно не подходил для ночных вылазок, и вампир это отлично понимал.

– Гуляем, – процедила я. Утреннее раздражение затопило меня снова, лишь Кристиан показался в окне, и бывшее бесстрашие всколыхнулось с новой силой.

Вампир словно почувствовал мое состояние, покачал головой и перевел свой взгляд на Лусиана. С минуту смотрел на него, и бармен вдруг сказал:

- Автобус ждем.

Почему-то мне показалось, что именно такого ответа ждал Кристиан, потому что лицо его выглядело крайне удовлетворенным.

- Мне кажется, он сломался и дожидаться его вам не удастся.

- Как это сломался? - опешила я. За год моей работы в кафе такое произошло впервые, и у меня даже не имелось запасного плана на такой случай. Вызвать такси? Но оно стоит баснословно дорого, как правило, используется только вампирами, так что даже оплаты мы поездки вместе с Лусианом, нам едва хватит на половину пути.

- Кто-то проколол шины и разбил стекла, - готовность, с какой Кристиан ответил, заставила меня подозрительно прищуриться.

- Прошу прощения, а это не вы сделали?

Лусиан подозрительно крикнул, а кровосос недовольно поджал губы.

- Разумеется, нет, я похож на того, кто будет этим заниматься? Это сделали люди, которым я заплатил.

- Зачем?

- Садись в машину, расскажу.

- Вот уж нет! - возмутилась я. Кристиан опять перевел взгляд на Лусиана, и тот неожиданно схватился за виски и даже присел от боли. Я осознала, что на моего друга воздействуют, и испуганно закричала: - Прекратите!

- Садись, - спокойно повторил вампир. Так как Лусиан по-прежнему корчился, я бросилась к машине и схватилась за ручку двери. - Впереди.

Если честно, в этот момент я малодушно подумала, что, может быть, Лусиану не так уж и больно, но Кристиан, как видно, поднажал, и бармен застонал, не оставляя мне шанса отказаться. Хотя стоит признать, что такого шанса у меня никогда и не было, а все мои остроумные ответы не более, чем глупые трепыхания.

Я обошла машину, усиленно соскребая смелость и раздражение со стенок души, и уселась на переднее сиденье, изо всех сил обнимая сумку. Лусиан перестал стонать, а машина рванула с места.

- Стойте! - закричала я. - Мы не можем оставить Лусиана одного!

- Да нет же, - возразил мне вампир. - Посмотри назад, мы же его оставили, значит, можем.

Я прижалась к двери и с ужасом посмотрела на Кристиана. Он выглядел совершенно расслабленным, хотя с чего бы ему напрягаться? Не его же похитило существо, силы которого превышают твои как минимум в пять раз.

- Все хорошо, - внезапно сказал Кристиан. Наверное, меня это должно было успокоить, но я напротив подобралась еще больше.

- Для кого? - настороженно спросила я.

- Для меня, - признал вампир. - Но и для тебя ничего плохого не предвидится.

- Вы понимаете, что творите? - от страха мой голос ломался, и вопрос звучал истерично. - Куда вы меня везете?

Кристиан посмотрел на меня как на ненормальную.

- Вообще-то я везу тебя домой.

- Правда? - сипло спросила я. Откашлялась и повторила вопрос еще раз.

- Разумеется, - пожал плечами вампир.

От удивления я не могла подобрать слов. Как оказалось, легче было признать тот факт, что кровосос решил меня похитить, а не просто захотел подвезти. И считаю, у меня были для таких сомнений веские аргументы.

- Но автобус и Лусиан... Вы ведете себя странно.

Вампир дернул подбородком, но промолчал. Мы наконец выехали из переулка и свернули на центральную улицу. Кристиан давил на газ, совершенно не переживая, что кто-то может выскочить на проезжую часть или какой-то автомобиль не войдет в поворот. Вампир мог не переживать насчет того, что погибнет в аварии, зато следовало волноваться мне.

- Вы можете ехать медленнее? - попросила я. Кристиан бросил на меня насмешливый взгляд и снизил скорость до минимума, так что теперь было быстрее идти пешком.

- Так нормально?

Я поджала губы и отвернулась, не желая вступать в диалог. Вампир меня вроде бы есть не собирался, так что уровень адреналина упал, оставляя за собой жуткую усталость. Я впервые ехала в шикарном автомобиле, но вот радости от этого не испытывала ни капли. Смесь испуга из-за похищения, ярости от оставления Лусиана и опустошенности от собственного бессилия бурлила во мне, отнимая последние силы. Это странно, но я смотрела, как за окном медленно проплывают огни вампирских домов, и сама не заметила, как уснула.

Глава 4

- Доброе утро.

Несколько секунд я пыталась понять, чей голос слышу и кто может разговаривать со мной утром, кроме Марка, но спросонья мозг совершенно не желал радовать меня выводами, а потому пришлось открыть глаза.

Первым, что я увидела, был потолок. Я и дома его регулярно лицезрела, но наивно бы было полагать, что за ночь потолок в нашей комнатухе обзавелся лепниной. Так что я прямо-таки подлетела над постелью и с ужасом обнаружила, что нахожусь в чужом помещении, а напротив меня стоит вампир.

Комната была отличная, не спору, даже быстрым взглядом я отметила большие ее размеры и элегантную мебель светлого цвета, но подробности меня не интересовали. Больше занимал вампир, который терпеливо ждал, пока я приду в себя.

– Где я? – пискнула я, натягивая одеяло до носа. Как будто оно способно было защитить меня от происходящего.

– Вам сообщить адрес? – любезно уточнил вампир, но я слышала в его словах издевку.

– Было бы неплохо, – кивнула я, опуская одеяло ниже. Небольшая инспекция собственного внешнего вида сообщила, что спала я одетой, и это радовало и немного успокаивало. – А также будьте добры сообщить, кому принадлежит этот дом.

– Кристиану Цисскому.

Фамилия мерзавца меня интересовала мало, как и то, как меня транспортировали. Гораздо больше занимал тот факт, зачем я здесь оказалась.

– Я могу с ним поговорить?

– Разумеется, только не ранее, чем позавтракаете.

Приятно, что завтракать собираются не мной. К тому же хорошо, что удалось узнать время суток, плотные шторы не оставляли возможности определить его по наличию дневного света. Я повертела головой и подноса с кофе не заметила,

а почему-то мне казалось, что в таком доме завтракают исключительно в постели. Хотя вполне возможно, так и есть, но не для грязных человечек. Скорее всего, я еще и завтрак должна буду приготовить для всего дома.

- Мне не хотелось бы здесь задерживаться.

- Я выразился более чем определенно.

Вампир не повышал голоса и не применял ко мне давление, но я опустила глаза вниз и не посмела больше спорить. С детства взращиваемый рефлекс подчиняться вновь проявился во всей красе.

- Вы проводите меня на кухню? - как могла, твердо сказала я. Если сложившаяся ситуация вообще могла предполагать какую-то твердость. Вампир брезгливо посмотрел на меня, но вполне нейтрально сообщил:

- Приведите себя в порядок. Дверь в ванную - по правую руку от вас, новое платье - в шкафу.

- Я не собираюсь переодеваться, - вскинулась я. - Чужой дом, душ, еще и одежда? Нет, об этом не стоит и думать.

Я говорила, а вампир смотрел на меня с такой насмешкой, что сама себе казалась вредным вздорным ребенком. Едва замолчала, он кивнул каким-то своим мыслям и повторил.

- Ванная - по правую руку, платье - в шкафу. Как будете готовы, я вернусь.

Даже не заметила, как вампир начал движение, лишь хлопнула дверь, а я осознала, что осталась в комнате одна. Ну и ладно, никогда не боялась одиночества.

Я вскочила с кровати, запутавшись при этом в одеяле, плашмя упала на пол, отбив себе колени, и только потом добралась до двери, которая, к моему безграничному недовольству, оказалась заперта. Противный кровосос не только быстро покинул помещение, но и так же молниеносно повернул ключ в замке.

Минут десять я потратила на то, чтобы открыть дверь. Бурные детство и молодость, сопровождающиеся постоянными побегами из кабинетов правоохранителей разного уровня, научили тому, что открыть можно любой замок, стоит лишь внимательно посмотреть по сторонам и найти что-то тонкое и острое. Комната же, в которой меня поселили, была рассчитана для среднестатистической девушки, так что на туалетном столике я обнаружила множество заколок и шпилек.

Аккуратно прикрыв за собой дверь, я мстительно хихикнула и осторожно двинулась по коридору, который был в два раза длиннее, чем в нашей коммуналке. Вполне возможно, что рядом с выделенной мне комнатой тоже были спальни, но я надеялась, что вампиры, живущие в них, спят и моих шагов не услышат.

До лестницы я добралась без приключений. Она оказалась настолько красивой, что будь я Марком, осталась бы на ней жить из художественного интереса: широкая, винтовая, с гладкими поручнями и фигурными балясинами. Мне показалось или они были в виде животных?

Рассматривать перила я не стала, свесилась вниз и с радостью обнаружила, что нахожусь всего лишь на втором этаже. Второй этаж очень даже терпим в плане побега – меньше шансов встретить хозяина дома или его прислужников. Я спустилась по лестнице и оказалась в небольшом зале. Его можно было назвать красивым, в принципе, как и все здесь: белый рояль, кожаный диван со столиком и панорамное окно, сейчас занавешенное шторами, но на этом самом диване сидел Кристиан и смотрел на меня.

В первую секунду у меня появилось желание бежать, но пришлось подавить его. Не усилием воли, нет, чем-то более глубинным, что подсказывало – хищник бросается на бегущую добычу.

– А вы почему не спите? – с дебильной улыбочкой спросила я. Кристиан вежливо приподнял брови.

– А должен?

– Конечно, – я вроде бы незаметно огляделась, пытаюсь понять, в какой стороне выход. Как назло, из этой комнаты вело три двери и в сложившейся ситуации

заглянуть за каждую не представлялось возможным. – День же на дворе.

– Вампиры не всегда ведут ночной образ жизни, и я как раз отношусь к тем, кто вынужден просыпаться ранним утром. Работа, знаешь ли.

– Не повезло, – брякнула я.

– Тебе? – мне показалось или Кристиан сдерживает улыбку? Нет, показалось, просто продемонстрировал клыки.

– И мне в том числе, – вздохнула я. – Так вы сейчас уедете на работу?

– Уеду, но позднее, – вампир показал на ноутбук, стоящий прямо перед ним. – Пока работаю из дома, специально остался, чтобы пообщаться с тобой.

– Да что вы, – чуть не умерла на месте от такой перспективы и поспешила сообщить об этом хозяину дома. – Боюсь, после такого общения я не выживу, так что не утруждайтесь, идите на работу.

Лицо Кристиана закаменело, и он ледяным тоном, так не похожим на то, как он разговаривал только что, процедил:

– Ты забываешься, Марика.

И по комнате пронеслись волны удушливого гнева. Мимолетные, но я ощутила боль в висках и помотала головой, чтобы прийти в себя. Нужно было подчиняться, но я это ненавидела больше всего в жизни и почувствовала, как уже внутри меня зарождается гнев, причем он гораздо сильнее, чем вампирский. Жаль, что не могла его выпустить наружу.

– Чего вам надо? – прошипела я.

Кристиан похлопал по креслу рядом с собой.

– Я не хочу! – прошептала я. Меня замутило, и я шагнула назад, прижимаясь спиной к перилам. – Я хочу домой.

Кристиан не моргая смотрел на меня, и я даже зажмурилась, не желая видеть эти пугающе яркие глаза. Многие люди мечтают о таком оттенке, готовы купить подходящие линзы, но их производство давно уже запрещено во избежание создания сходства с вампирами.

Несколько минут я стояла так сильно зажмурившись, что начала кружиться голова. Может быть, я бы и рухнула, причем из-за собственного же упрямства, но вампир как-то устало сказал:

- Садись, я все объясню.

Я было заикнулась, что могу и постоять, но решила, что нарываться не стоит, со стороны Кристиана объясняться с человечкой и так подвиг. Села на самый краешек дивана и уставилась на руки, краем глаза следя за тем, что делает вампир. Он взял телефон со стола, что-то нажал и протянул мне.

- Смотри.

Кристиан демонстрировал мне фото. Мое, но в какой-то странной обработке – бледная, глаза на пол-лица, губы красные. Улыбаюсь так широко, что заметны острые клыки, а еще в руке держу высокий стакан, и сомнений, что там находится, у меня не было. Я почувствовала себя странно: на мгновение возникло ощущение дежавю, но я моргнула, и все исчезло.

- Вы радуетесь тому, что так удачно заретушировали мое фото до вампира? – не поняла я.

- Это не ты. Это моя девушка Маргарита.

Я облегченно выдохнула – мысль о том, что влиятельный вампир занимается глупостями наподобие обработки человеческих фото, немного пугала. Хотя не так сильно, как все происходящее.

- Красивая, – великодушно сообщила я. Может быть, от меня ждали другого ответа, но за переживаниями придумать его я не могла.

- Вы очень похожи.

– Что ж, значит, и я красивая. Можно идти?

– Она умерла, – Кристиан выключил фото и положил телефон на стол. – Два года назад.

– Сочувствую. – На самом деле сочувствия во мне не было ни грамма – вампиров на земле и так настолько много, что смерть одной единственной кровососки, будь она хоть трижды на меня похожа, я могла спокойно пережить. – Так вы поэтому меня так странно в кафе рассматривали?

– Мне показалось, что ты это она, – Кристиан повернулся в сторону одной из дверей, и оттуда тут же появился вампир, который меня разбудил немногим ранее. – Остин, принеси кофе мне и моей гостье.

Отказываться я не стала, но к чашке, которую принес вампир, с подозрением принялась и вроде бы ничего странного не обнаружила. Сам же Кристиан к своему напитку даже не притронулся – смотрел на меня, не моргая, так что кофе встал у меня поперек горла, и я закашлялась.

– Я очень ее любил, – сказал вдруг вампир. Он на мгновение так сильно сжал зубы, что по щекам его заходили желваки. – Даже подумывал покончить с собой, но сумел взять себя в руки.

«Жаль», – зло подумала я, но вслух спросила:

– А как это вообще случилось? Вы даже болеете редко, все эти вирусы и бактерии, насколько я знаю, обходят вас стороной.

Кристиан долго молчал, думая о чем-то своем, но все же ответил:

– Убийство.

Я заерзала на месте – отчего-то представилось, что убили эту неведомую мне Маргариту борцы против дискриминации людей, и потому Кристиана так обрадовала моя биография – вдруг он за счет меня решил отомстить всему людскому сообществу? Вампир словно понял мои ощущения, потому что по его губам промелькнула улыбка.

– Я занимаю высокий пост, Марика. Очень высокий, и связаны с ним непростые решения, из-за которых у меня полно недоброжелателей. Маргариту убили те, кто желал мне отомстить, и месть удалась. Но это было несправедливо. Так что, я думаю, тебя мне послало что-то... высокое. Назови как хочешь – Бог, духи, предки, но именно ты – моя справедливость.

Меня не покидало ощущение постановки. Может быть, из-за того, что говорил Кристиан все это с непроницаемым лицом: важные слова требовали какого-то подтверждения взглядом или мимикой, но сейчас казалось, что передо мной плохой актер, разучивающий роль. Потому я и не относилась к происходящему серьезно.

– Не думала, что вампиры верят во что-то сверхъестественное, – я хмыкнула и опять отпила кофе. Кристиан покачал головой.

– Вера нужна всем, даже вампирам. Просто мы облекаем ее в другую форму.

Мы помолчали: я решала, как потактичнее намекнуть на то, что мне пора идти, а вампир, надеюсь, думал, как меня половчее выставить. И вот, когда я уже подобрала слова, Кристиан сказал:

– Ты останешься у меня, Марика.

Мое горло захватила удавка страха. Страх и неверия, которые разрастались по телу, заставляя осознавать происходящее. Я знала, что на свете бывает смерть, болезни, но ничего не было для меня столь ужасно, как перспектива стать кормильцем, а сейчас она встала передо мной во всей красе. Меня затрясло так сильно, что я расплескала кофе, и пришлось поставить чашку на столик. Кристиан еще и накрыл ладонью мою дрожащую руку, и я с трудом сдержала приступ рвоты.

– Меня будут искать, – прошептала я. – Муж, коллеги...

– Это не проблема, – заверил вампир, а на моей щеке появилась первая слезинка. Давно я не плакала, да и сейчас был неподходящий момент – таким кровососа не разжалобить, но управлять собой уже не получалось.

– Не убивайте их, прошу вас.

Кристиан хмыкнул и, сжав мою ладонь, наклонился вперед. Близко, слишком близко теперь он находился, и хоть меня это не устраивало, выбора не было.

– Это, Марика, зависит только от тебя.

Слезы бежали по щекам уже не в одиночку, а целыми солеными потоками. Я прижала рукав к носу и, не скрываясь, разрыдалась. Кристиан отстранился и безразлично, словно ничего не было, сказал:

– Никого я не собираюсь трогать. Если ты еще не поняла, я из хороших героев, из тех, что ловят плохих вампиров, безнаказанно убивающих людей.

Ага, из хороших. Добрый вампир, бросивший Луизиана посреди ночного города, полного злобных сородичей, а также желающий, чтобы я осталась с ним в качестве кормилицы. Сама добродетель, с какой стороны ни посмотри.

Словно прочитав мои мысли, Кристиан вдруг насмешливо сказал:

– Учти, я тебя не похищал – ты сама уснула в моей машине, а потом еще нагло не хотела просыпаться. Прямо стремилась проникнуть в мой дом, а я просто не знал твой адрес и не мог тебе противостоять.

От издевки в голосе вампира хотелось кричать. Мой адрес он не знал, надо же! Я помню про досье, и самое обидное, что и он помнит о моей осведомленности.

– Боитесь, что я заявлю в Совет? – я всхлипнула и вытерла нос рукавом. Надеюсь, выглядело это безобразно – досадить хотя бы так, уже неплохо.

– Мне плевать на Совет, – я сразу почувствовала, что вампир не лжет. Опять же – проявление такого добродушия, что хочется удушить кровососа. – Особенно если учесть, что в Совете этого города я временно исполняю обязанности Председателя.

На смартфон Кристиана пришло какое-то сообщение, и он отвлекся, давая мне время свыкнуться с происходящим. Для него-то ничего сверхъестественного не

произошло – вампир просто сообщил человеку, что желает оставить его себе. Как вещь, как котенка с улицы. Я тихо плакала, но уже больше на публику, так как судорожно соображала, что в моей ситуации можно придумать. Взгляд зацепился за часы на руке Кристиана – уверена, стоят они как наша с Марком комната, и решение пришло, хотя я уже и не надеялась на то, что нашарю среди собственного испуга какую-то идею.

Кристиан закрыл ноутбук и равнодушно посмотрел на меня.

– Я уеду ненадолго. Если тебе что-то понадобится, обратись к Остину.

Я встала вслед за вампиром и, утирая слезы, попросила:

– Можно мне заехать домой, забрать вещи?

– Нет, – хмыкнул Кристиан. – Что в твоём убогом жилище может быть такого, чего я не смогу приобрести?

Я хотела сказать «совесть», но жалко улыбнулась, мысленно проговаривая, что еще будет подходящий момент, и мне удастся им воспользоваться.

– Я пока ничего о вас не знаю и не предполагаю, что вы можете приобрести, а что нет... Но все же мне хочется попрощаться с мужем.

– Глупости.

Кристиан уже подходил к дверям, как мои слова догнали его:

– Уверена, вы бы хотели попрощаться со своей Маргаритой.

Спина у вампира и так была прямая – сутулиться кровососы не умеют, а после моего выпада попросту закаменела. Хотелось затопать ногами, закричать, но оставалось только ждать того, что будет. Кристиан молчал, и я молчала, надеясь, что удастся добиться желаемого.

– Хорошо, – наконец процедил вампир. – Тебя отвезет Остин. Просто попрощаешься с бывшим мужем и забудешь о его существовании.

Даже закушенная губа не помогла – я не смогла сдержаться и не съязвить:

– Как вы забыли о Маргарите?

Кристиан хитро взглянул на меня через плечо:

– Не боишься, что я передумаю?

Вампир Остин отвез меня к дому. Правда всю дорогу игнорировал, делая вид, что в машине находится один. С одной стороны, это радовало – какого-то одобрения или же дружелюбия от кровососа даже ждать было бы противно, но с другой, можно подумать, я добровольно в эту машину села. Жили бы в своем вампирском доме и радовались отсутствию общения с людьми.

– Остановитесь здесь, – я указала пальцем на арку, от которой до моего подъезда еще нужно пройти триста метров. – Не хочу, чтобы кто-то видел, на чем я приехала.

По лицу вампира было понятно, что он тоже бы не хотел, чтобы кто-то заметил, кто сидит в его машине, но ответ был отрицательный:

– Кристиан сказал остановиться у подъезда и проводить вас в квартиру.

– Seriously? – я испуганно заерзала. С такими условиями мой план летел быстро и со свистом. – Это действительно необходимо? Здесь живут люди, они не поймут...

Остин проигнорировал мой вопрос, подрулил к подъезду и заглушил мотор.

– Пожалуйста! – я по-настоящему запаниковала. – Я же... я никуда не денусь. Посмотрите, где мы живем! Да мне за счастье переселиться в вампирский дом.

Остин повертел головой по сторонам. Двор наш действительно производил удручающее впечатление: на детскую площадку давно уже можно было

заходить, предварительно вызвав скорую, а по разрушенным дорожкам разгуливали бродячие собаки, которые определили, что это же и их туалет. В общем, слова мои звучали очень даже правдоподобно.

– Хорошо. Быстро прощаетесь с мужем – и назад. Если через пять минут не вернетесь, я поднимусь следом.

– За пять минут я едва в комнату загляну, – захныкала я. – Хотя бы десять, пожалуйста. Я скажу мужу пару слов, поцелую его и все!

– Это непозволительно, – Остин посмотрел на меня через зеркало. – Кристиан услышит на вас чужой запах и озверееет. Так что прощаетесь на расстоянии метра – на таких условиях я дам вам лишних пять минут.

– Хорошо, – я облизнула губы. – Могу идти?

– Вам решать, – съязвил вампир. – Можете посидеть еще, я не против, но время пошло.

На третий этаж я взлетела за одну минуту, еще минуту точно потратила на то, чтобы разбудить Марка. Не знаю, что его сподвигло на дневной сон, но точно не трудовой порыв.

– Марк, вставай, быстро! Нам нужно бежать!

Видно в моем голосе было что-то эдакое – паникующее, потому что муж задавал вопросы, быстро при этом одеваясь.

– Ты кого-то убила? Нас ищут правоохранители?

– Нет, вампиры, – я сбрасывала документы и необходимые вещи в большую дорожную сумку.

– Ты убила вампира? – не поверил Марк. – Но как?

– Нет, меня хотят сделать кормилицей, – я посмотрела на часы – оставалось пять минут.

К чести моего мужа, хоть он и был немного ленив, в стрессовой ситуации соображал быстро, а потому лишних вопросов задавать не стал, а припустил на первый этаж еще быстрее меня.

Там жила наша знакомая баба Маня, и окна ее квартиры выходили не во двор, а на улицу. Достучаться оказалось проблемой, а когда старушка наконец открыла дверь, мы проскочили мимо нее и бросились на кухню.

– Что-что-что происходит? – закудаhtала бабуля, прикрыла дверь и ходко потрусилась за нами. Мы как раз пытались открыть ссохшиеся створки окна, как она зашла на кухню. – Ну-ка расскажите, а то не выпущу.

– Марику кормильцем хотят сделать, – пропыхтел Марк. – Можно мы стекло разобьем?

– Не надо разбивать, – баба Маня рванула вперед, телом защищая свое имущество. – Здесь секрет небольшой есть.

Секрет и впрямь был, устранился с помощью бабулиных рук, и мы выскочили в окно. Сумку следом выбросила баба Маня, чуть не прибив ею Марка, но мы не обиделись, а побежали в сторону гаражей, чтобы не встретиться с Остином, когда он, обнаружив мое отсутствие, окажется на дороге.

Глава 5

Было только одно место на свете, где мы могли спрятаться хотя бы на время, – старый дом двоюродной бабушки Марка, который находился в деревне за шестьдесят километров от города. Бабуля уже давно жила у дочери в городе, но вся ее родня знала, где лежат ключи, вдруг пригодится.

Нам очень повезло: в гаражах мы встретили соседа, который и вывез нас на трассу. Что наговорил ему Марк – не знаю, сама я тряслась в сторонке, уверенная, что вот-вот из-за угла вырулит Остин. У меня не было сомнений, что после поимки любезное отношение вампиров тут же сменится на что-то очень для меня неприятное и, скорее всего, смертельное для Марка, поэтому, когда мы

достигли домика, я даже не поверила своему счастью.

Дом ожидаемо оказался запущенным. Трава не просто выросла, она захватила участок и позиций своих сдавать не собиралась. Над калиткой с низким заборчиком нависали заросли дикого винограда, старые скрюченные деревья обтянули плетущиеся растения с мелкими цветами, и огромные сухие сорняки, торчащие из земли, как коряги, доходили мне до груди. До двери мы добрались исцарапанные, измученные войной с растительным войском, но радостные, что наконец-то сможем отдохнуть.

В доме, естественно, стоял толстый слой пыли, не было ни крошки еды, а за водой Марк отправился к колодцу, но такие «роскошные» условия все равно терпеть мы собирались недолго. Перво-наперво нужно было решить, как поступать дальше и куда можно двинуться, чтобы вампиры даже не предположили, в какой стороне нас искать. Пока же я стряхнула пыль с дивана в единственной комнате и прилегла отдохнуть. Когда Марк принес воды, мы умылись и решили поговорить.

– Ну рассказывай, – Марк сел прямо на пол и смотрел на меня снизу вверх. – Что вообще случилось?

Я в подробностях описала все, что происходило со мной в последние дни, и муж так внимательно слушал, проявлял участие, какого давно уже не было, что на несколько мгновений вновь почувствовала себя школьницей. Но тут же накрыло осознанием того, что меня ищут вампиры, и приятное ощущение пропало, как и не бывало.

Имелось у меня небольшое опасение, что Марк вздумает ревновать, но, к счастью, он отлично понимал мое отношение к вампирам и не сомневался, что измена с кровососом с моей стороны попросту невозможна.

– У меня есть знакомые, – Марк устало потер лицо. – Нам нужно достать новые документы.

Я поежилась: о смене имени думать не хотелось, да и денег на такое мероприятие, наверное, нужно немало, а мой кошелек позволял только что не умереть от голода в первую же неделю. Подумав об этом, я робко попыталась возразить.

– Марк, может быть, мы своими силами обойдемся?

– Нет уж, – отрезал муж. – Нас поймают в первом же Банке питания, куда мы придем вставать на учет.

Мне не верилось, что все настолько серьезно. Да, мы сбежали из дома, но неужели Кристиан будет искать меня и в соседних областях? Других кормилиц что ли в городе нет? Вампир разозлится, конечно, что человек посмел не осознать собственного счастья, но вряд ли станет тратить большие ресурсы на мои поиски.

– Марк, если вампир поднимет шумиху, другие заинтересуются, что же я за человечка такая и для чего нужна этому Цисскому. Мне кажется, он не будет этого делать – кормильцев с фанфарами не ищут. Нам нужно всего лишь где-то переждать поиски по городу и уехать в соседнюю область.

Марк улыбнулся, сел рядом и обнял меня.

– Прости, милая, что я не могу защитить тебя от этого жестокого мира.

Я закатила глаза, радуясь, что Марк этого не видит. Моему мужу свойственна некоторая патетика в речах, а меня в силу приземленности натуры это всегда только смешит.

– Ничего, бывало и хуже, но мы всегда справлялись.

– Когда это?

Я ткнула Марка в бок, и он тихо рассмеялся:

– Ну хорошо, хорошо, я помню, как тебя выгнали из дома после смерти родителей, и нам не то что есть, даже ночевать негде было.

– А помнишь, что ты тогда сказал?

– О чем ты... Ааа, ты имеешь в виду, что я готов ночевать даже под мостом лишь бы с тобой?

– Да, сейчас что-нибудь изменилось? – я уткнулась носом Марку в плечо. В поглотившем нас сумасшествии хотелось хоть немного стабильности.

– Это место многим отличается? Нет? Так что по-прежнему готов.

Марк прижал меня сильнее и поцеловал в макушку. Я почувствовала себя в безопасности, как будто снова была дома. Марк всегда ассоциировался у меня с детством, с защищенностью, которые я в последнее время забыла, как ощущаются.

– Марк, – прошептала я.

– Я здесь, Марика.

– Мы поругались недавно...

– Ты права была. Заигрался я что-то в художника, пора взрослеть.

Я почувствовала себя счастливой. Обидно, конечно, что к правильным выводам мужа подтолкнули такие неприглядные обстоятельства, но лучше поздно, чем никогда.

Марк обнимал меня, дышал в макушку – знакомый запах, тепло и усталость сегодняшнего дня сделали свое дело, и я уснула, несмотря на то, что очень хотела есть.

Утром Марк посетил сельский магазин, а я прошлась по соседским огородам. Остались еще в пригородах люди, занимающиеся разведением овощей, и подобное трудолюбие хоть и чужое оказалось очень кстати. Мне удалось раздобыть пару огурцов и арбуз, а Марк купил хлеб и консервы. Огурцы оказались горькими, а арбуз недоспевшим, так что сегодня лучшим добытчиком стал муж.

Облюбовали мы прихожую, в которой я решила немного убраться, изнывать от скуки никогда не было моим любимым занятием. Пауки при виде меня разбегались в разные стороны – в этом доме выросли целые поколения насекомых, так что я, можно сказать, выступила своеобразным захватчиком территории. Я настолько вдохновилась этой мыслью, что даже развеселилась. Марк наблюдал за мной с хмурым выражением лица.

– Марика, чему ты радуешься, позволь узнать?

– Тому, что пока еще свободна, – я в очередной раз взмахнула тряпкой. – Печалиться буду, если нас поймают.

Марк тяжело вздохнул, демонстрируя свою обычную тактику поведения в моменты, когда кто-то рядом работает, – сделать вид, что это нужно всем, кроме него.

– Сколько мы тут собираемся сидеть?

– Я думаю, пару дней, не больше.

– Ты все еще против смены документов?

– У нас нет на это денег! – я хлопнула тряпкой о подоконник. – Даже с новыми документами нужно время, чтобы найти работу, обустроиться и получить зарплату, и все это время нужно чем-то питаться. Так что это не наш вариант, Марк.

Марк нахохлился.

– Но в бегах всегда меняют паспорт.

Я даже ушам своим не поверила – оглянулась на мужа, уверенная, что он шутит.

– Марк, это для тебя приключение что ли? Фильм по телевизору смотришь или книжку читаешь? Меня кормилицей хотят сделать, понимаешь? Я буду сидеть запертая в доме вампира в эйфории от того, что из меня регулярно сосут кровь. Это же как наркотик! Я буду посажена на вампира. Тебе все равно что ли?

– Нет, разумеется, – пробурчал Марк. Настроения у него не было совсем, и он решительно пытался испортить его мне. – Просто очень скучно здесь сидеть, потому и предлагаю варианты.

Я устало села на диван и расстроено покачала головой.

– Марк, в следующий раз, когда решишь ради разнообразия подумать и обо мне, сообщи пожалуйста. Это будет настоящий праздник, так что я как-нибудь подготовлюсь.

Марк извинился. Он всегда извинялся, а я всегда прощала, простила и в этот раз. И с надеждой на хорошее будущее, и с благодарностью за прошлое.

Мы старались не выходить из дома – вода имелась в наличии, да и от голода пока не грозило умереть, так что причин гулять по улицам не имелось, но вечером в нашу калитку неожиданно постучали. Даже не так: кто-то загрохотал по воротам, словно пытался сломать и так хлипкое сооружение.

Мы переглянулись, я соскользнула с дивана на пол и шепотом спросила:

– Кто это может быть?

Марк, прижимаясь к стене, осторожно выглянул в окно.

– Отсюда не видно.

Мой испуг был похож на катастрофу для всего организма: сердце стучало, в ушах звенело, проснулась давно забытая привычка грызть ногти. Я чувствовала, что нужно бежать, но не знала куда. Марк тихо подошел к двери и прислушался.

– Стук не прекращается, значит, никто не за...

Дверь распахнулась резко и с такой невероятной силой, что ударила близко стоявшего к ней Марка по носу. Все смешалось: муж закричал, в комнате оказалось несколько вампиров, и я сжалась, мечтая стать незаметной. Они были крупные, высокие, и в маленькой комнатухе не осталось не только места, но и

воздуха. Один из них взял Марка за шею и пригнул к полу, остальные трое просто стояли, невозмутимо посматривая по сторонам, будто мимо проходили и решили заглянуть.

Кристиан свои вампирские сверхспособности не демонстрировал – в дом вошел медленно, как человек, но сверля меня таким пристальным взглядом, что стало страшно.

Тишина, воцарившаяся в комнате, пугала меня до того сильно, что я сжала кулаки и напряглась, стараясь скрыть дрожь. Пыталась не отводить глаза от Кристиана, но решимости хватило на пару секунд – уткнулась взглядом в пол и едва не заскулила от страха.

Несколько минут демонстрации недовольства, и вампир наконец сказал:

– Вставай, пошли.

Кристиан даже к двери развернулся, по-видимому, уверенный, что я последую за ним, но я прошептала:

– Нет.

– Что? – насмешливый тон вампира явно давал понять, что мне дали возможность исправиться, но я ею не воспользовалась.

– Я не хочу идти с вами.

Прислужники Кристиана сделали вид, что ничего не слышат и не видят, лишь Марк закричал сильнее – один из вампиров слишком сильно держал его шею своей лапицей.

– Не помню, чтобы спрашивал тебя, – отрезал Кристиан.

– Тогда и не ждите, что я соглашусь.

Я не осмелела, нет. Говорила я, по-прежнему рассматривая пол, но отлично понимала, что, если не дам отпор сейчас, мне всю жизнь придется исполнять

прихоти обнаглевшего кровососа. И стоит заметить – жизнь эта будет недолга.

Я думала, Кристиан закричит, применит ко мне свои способности, на худой конец кто-то из его немых охранников взвалит меня на плечо и понесет к машине, но вампир загадочно улыбнулся и шагнул к Марку.

В условиях трехметровой комнаты шаг Кристиана был довольно коротким, но от этого не менее волнующим. Повинуясь кивку начальства, Марка приподняли за шею, так что мой муж теперь касался земли носками кроссовок. Я с тревогой наблюдала за тем, что происходит, но молчала.

– Муж твой, да? – равнодушно спросил Кристиан и, не дожидаясь ответа, кивнул вампиру, который держал Марка. Тот тут же всадил моему мужу в шею клыки, и казалось, я видела все слишком близко, чтобы отвести взгляд. Марк забился в вампирских руках, глаза его расширились и вмиг подернулись пленкой неги и расслабления. Он обмяк, а я закричала. Сначала просто визжала, но почти сразу попыталась объяснить, чего хочу.

– Нет! Отпустите, отпустите! Пожалуйста!

Кристиан наблюдал за происходящим с умилением, и мои мольбы его ни секунды не трогали. Я плакала, всхлипывала, но он даже не смотрел в мою сторону.

– Ну как тебе? – равнодушно спросил Кристиан у подчиненного. Вампир на секунду отвлекся от своего занятия и вытащил из моего мужа окровавленные клыки. Кровь была везде – алая, тягучая, и мне казалось, что вокруг остро пахнет железом и отчего-то дохлятиной. Меня замутило.

– Марика, нас здесь четверо голодных вампиров, – не оборачиваясь, произнес Кристиан. Был бы он человеком, я бы решила, что ему на меня стыдно смотреть, но заподозрить наличие у вампира такого чувства, как совесть, я не смогла бы даже под большим количеством алкоголя. – Хочешь, чтобы мы продолжили?

– Нет! – я прижала руку к губам, сдерживая рыдания.

– Тогда что ты сидишь? – Кристиан развернулся и в упор посмотрел на меня. – Быстро в машину.

Я смотрела снизу вверх на громадных вампиров и не знала, что делать. Весь мир мой разрушился и сжался до размеров этой комнатки, наполненной кровососами. Некуда было бежать, и нельзя было спастись, и слишком четко я ощутила, что это чувство будет теперь со мной навсегда.

Пошатываясь, я встала. Собрала в кулак силы и шагнула было к двери, как вдруг Кристиан сказал:

– Нет уж. Давай так, чтобы все поверили, что ты сама этого хочешь.

Он еще и издевается! Я не понимала, что вампиру от меня надо, растерянно смотрела на него, а Кристиан протянул руку. Тошнота стала нестерпимой, но деваться некуда, и я, стараясь не смотреть на Марка, доверила свою ладонь вампиру. Ощущение было такое, как если бы я решила поцеловать лягушку, хотя рука Кристиана была сухой. Как если бы обычный человеческий мужчина зашел в дом с мороза, но я-то знала, что это не так.

Кристиан повел меня к выходу, вампиры тронулись за нами, я обернулась и, прежде чем внушительные плечи охранников заслонили вид, заметила, что Марк лежит у стеночки и смотрит нам вслед замутненными от вампирского яда глазами.

В деревню мы приехали на попутной машине, зато увозили меня с сопровождением. Я прижалась к двери и обхватила себя руками, стараясь не оборачиваться на дом, где остался Марк.

– И как вы меня нашли? – голос мой звучал безжизненно, да и вопрос я задала для того, чтобы удостовериться в собственном существовании. Не думала, что вампир соизволит ответить, но он заговорил:

– Оказывается, твой друг Лусиан совсем не умеет терпеть боль, а знает при этом очень много.

– Вы пытали его? – ужаснулась я. – Да вы... вы...

– Вампир, – с ухмылкой подсказал Кристиан. – И помню об этом. А тебя прошу не забывать, что каждое твое действие имеет свое последствие, – голос у вампира стал совсем ледяным. – Подумай об этом в следующий раз, когда решишь сбежать. Друзей у тебя много, как я понимаю, так что у меня достаточно вариантов.

– Не решу, – прошептала я. – Совсем скоро я потеряю способность думать и тем более принимать решения.

– Почему это? – Кристиан наклонился, чтобы увидеть мое лицо, но я отвернулась к окну и принялась бездумно рисовать на стекле узоры пальцем. Было не смешно, но грустная улыбка приклеилась к моим губам.

– Кормильцы вообще редко размышляют.

– Кормильцы? – Кристиан холодными пальцами прикоснулся к моему подбородку, заставляя повернуться. Я сделала, что хотел вампир, просто ради того, чтобы избавиться от его прикосновения. – Марика, а с чего ты взяла, что будешь кормильцем? Уверяю, у меня достаточно средств, чтобы добыть кровь без поисков жертвы по всей области.

– То есть как? – испугалась я. – А зачем я тогда вам нужна?

Кристиан расхохотался и откинулся назад, закинув за спину руки, – размеры автомобиля позволяли это проверить. Я бросила быстрый взгляд на водителя, но он старательно притворялся глухонемым.

– Марика, а ты ведь замужем. Была, – весело сказал Кристиан. Даже улыбаясь, он не выглядел для меня привлекательным. – Неужели не можешь понять, что мужчине от тебе может быть надо?

А ведь точно, как я дура, не могла сообразить, что происходит? Замерла, приоткрыв рот и неверяще глядя на вампира напротив. Несколько мгновений мне понадобилось, чтобы собрать мысли в кучу.

– Так то мужчине, а вы вампир, – я с трудом сформулировала свои ощущения. Улыбка на лице Кристиана тут же сменилась на сердитое недовольство, вот

только я была так ошарашена, что даже не подумала испугаться.

– Я же все тебе объяснил, – раздраженно сказал вампир. – Про невесту, про то, что в тебе вижу ее.

– Да мало ли что вы объяснили! – воскликнула я. – Я же человек! Еда, еда для вас! Мне и в голову не придет спать с бутербродом. Или с отбивной. Хотя нет, с колбасой!

– Хватит, – поморщился Кристиан. – Я понял, какие у тебя ассоциации, но ты не права. Конечно, восторга от того, что ты человек, я не испытываю, но выбора у меня нет.

Я ошарашенно смотрела на вампира, в который раз не желая понимать, что он говорит серьезно. В таких странных условиях перспектива быть кормильцем уже не казалась настолько уж страшной – так хотя бы не буду понимать, что происходит. Даже представлять поцелуи вампира было противно, но я постаралась взять себя в руки и спокойно сказала:

– Кристиан, вы же понимаете, что это ненормально? Я не нравлюсь вам, вы не нравитесь мне, но тем не менее пытаете близких мне людей, чтобы найти меня и принудить... поехать к вам.

– Ненормально, Марика, помнись о любимой много лет, скучать до умопомрачения и не иметь возможности даже прикоснуться.

– Но я не она!

– Пока сойдет и суррогат, – Кристиан отмахнулся и достал из кармана телефон. – А теперь, будь добра, помолчи немного, мне нужно поработать. Я и так много времени потерял из-за тебя.

Я замолчала, но не из-за того, что так сказал вампир, а исключительно из-за его «пока сойдет». Что значит пока? Как долго оно продлится и что будет со мной после? Кристиан листал что-то в смартфоне, а я с ненавистью прикидывала, смогу ли убить вампира. По всему выходило, что нет. Пока нет.

Глава 6

В единственное свое посещение дома Кристиана осмотреть его я не могла – приехала в темноте да еще и спящей, а уезжала не оглядываясь. Сейчас возможность полюбоваться жилищем вампира имелась, но радости от этого я не испытывала.

Оказалось, похитивший меня кровосос довольно аскетичен. Во всяком случае, дом не занимал несколько гектаров и конюшен я не заметила. Двухэтажный, кирпичный, с террасами на первом и втором этажах и несколькими гаражными воротами. Уже стемнело, но вдоль подъездной дорожки, да и на доме работало столько фонарей, что света хватало с излишком. Я рассмотрела все постройки и заметила Остина.

Видеть меня он был не рад. Это стало сразу понятно, когда я вышла из машины, а кровососа перекосило, но он учтиво поздоровался. Я ничего не ответила, отвернулась и последовала за Кристианом – была уверена, что стоит мне заартачиться, и вампир опять потребует взять себя за руку. Нет уж, пусть тешит свое самолюбие тем, что я иду добровольно.

Я фыркнула, и Кристиан оглянулся.

– Радуюсь возвращению?

– До слез прямо, – съязвила я. Но язвила осторожно, опасаясь последствий. – Не знаю, как выразить уровень испытываемого восторга.

– Я тебе расскажу чуть позже.

Заиграла мелодия на его телефоне, и Кристиан забыл обо мне. И это к лучшему – я была настолько возмущена таким ответом, что не подобрала слов.

Остин проводил меня в ту же спальню и напомнил, где находится ванная. Если день назад я была против того, чтобы принимать душ в доме вампира, то теперь выхода не было. Для меня теперь вообще выхода из этого дома не предвиделось.

В шкафу оказалось полно одежды, причем моего размера. Я скривилась, перебирая вешалки, такого количества тряпок у меня никогда не было, да и честно сказать, всегда прекрасно обходилась и тем гардеробом, что имелся. Удивительно, как свое стремление к роскоши вампир перенес на меня.

Платья в шкафу занимали слишком много места, чтобы я подумала, что это случайность. Строгие, но провокационные: футляры с закрытым декольте, но огромным разрезом или платья-костюмы, почти полностью открывающие грудь. Были и другие фасоны, но в меньших количествах, так что мне сразу стало понятно, какую даму во мне хотят обнаружить.

Исходя из естественного желания во всем поступать наперекор Кристиану, я надела брюки и белую блузку. Постояла перед зеркалом с кислым выражением лица и прикрыла декольте шарфом. Так выглядело гораздо хуже, что меня полностью устраивало.

Постояла перед зеркалом, посидела в кресле, полежала на кровати. Время шло, а меня никто не звал вниз, хотя желудок напоминал, что кушать он привык регулярно. Бывали времена, когда я вполне могла перебиться одним приемом пищи в два дня, но давно забыла об этих «чудесных» ощущениях.

Не выдержав, я приоткрыла дверь и выглянула в коридор: пусто, верхний свет не горит, остались одни светильники. Оставили их скорее всего для меня – вампиры в темноте видят отлично, так что я не видела причины освещать помещения. А раз переживали за меня, значит, что? Можно хоть раз и оправдать ожидания.

Уговорив себя таким образом, я осторожно спустилась на первый этаж. Кристиана, к счастью, в холле не было. Я с вожделением посмотрела на входную дверь, за которой темнела свобода, но повернула налево. Надеюсь, что там найду кухню или хотя бы того, кто сможет подсказать, где она находится, но попала в очередной коридор. Ощущение голода росло, а кухня все не находилась. Я начала злиться и решила заглядывать за все попадающиеся двери, но то ли мне всегда везло, но я не замечала, то ли сегодня был тот день, когда все звезды разом решили посмотреть в другую сторону, но за первой же открытой дверью оказался кабинет. Как я поняла, что это кабинет? А чем еще может быть помещение, в котором за столом сидит хозяин дома и смотрит в ноутбук?

Я замерла в дверях, боясь вдохнуть и обратить на себя внимание Кристиана. Странно, но за всю свою жизнь не могла привыкнуть к тому, что вампиры обладают более чувствительным слухом, а это значит, что Кристиан знал о моем приближении еще до того, как я взялась за ручку двери. Потому стоило мне сделать маленький шаг назад, как он повернул голову и посмотрел в упор.

- Почему не спишь?

Стало страшно. Не так, конечно, как в домике, но все же я потупилась и закусила губу.

- Есть хочу, - хмуро пробормотала я. - Ищу кухню.

- О, - Кристиан легко встал из-за стола и подошел ко мне. - Прошу прощения, наверное, об этом стоило задуматься мне, но я решил, что уже слишком поздно для ужина и после пережитого ты решишь лечь спать. К тому же имелись у меня подозрения, что ты задумаешь объявить голодовку в качестве протеста.

- А помогло бы? - быстро спросила я. Даже подняла взгляд на Кристиана, чтобы видеть его реакцию.

- Нет, - вампир выглядел равнодушным. - Как я сказал, друзей у тебя много, так что поели бы одновременно.

- Это мерзко!

Кристиан пожал плечами и взял меня за локоть. Это не было грубо или назойливо, но я отстранилась и даже на шаг отступила. Резко захотелось умыться или хотя бы подышать свежим воздухом, настолько тактильный контакт с вампиром был мне противен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/batluk_anna/ne-privlekey-vnimaniya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)